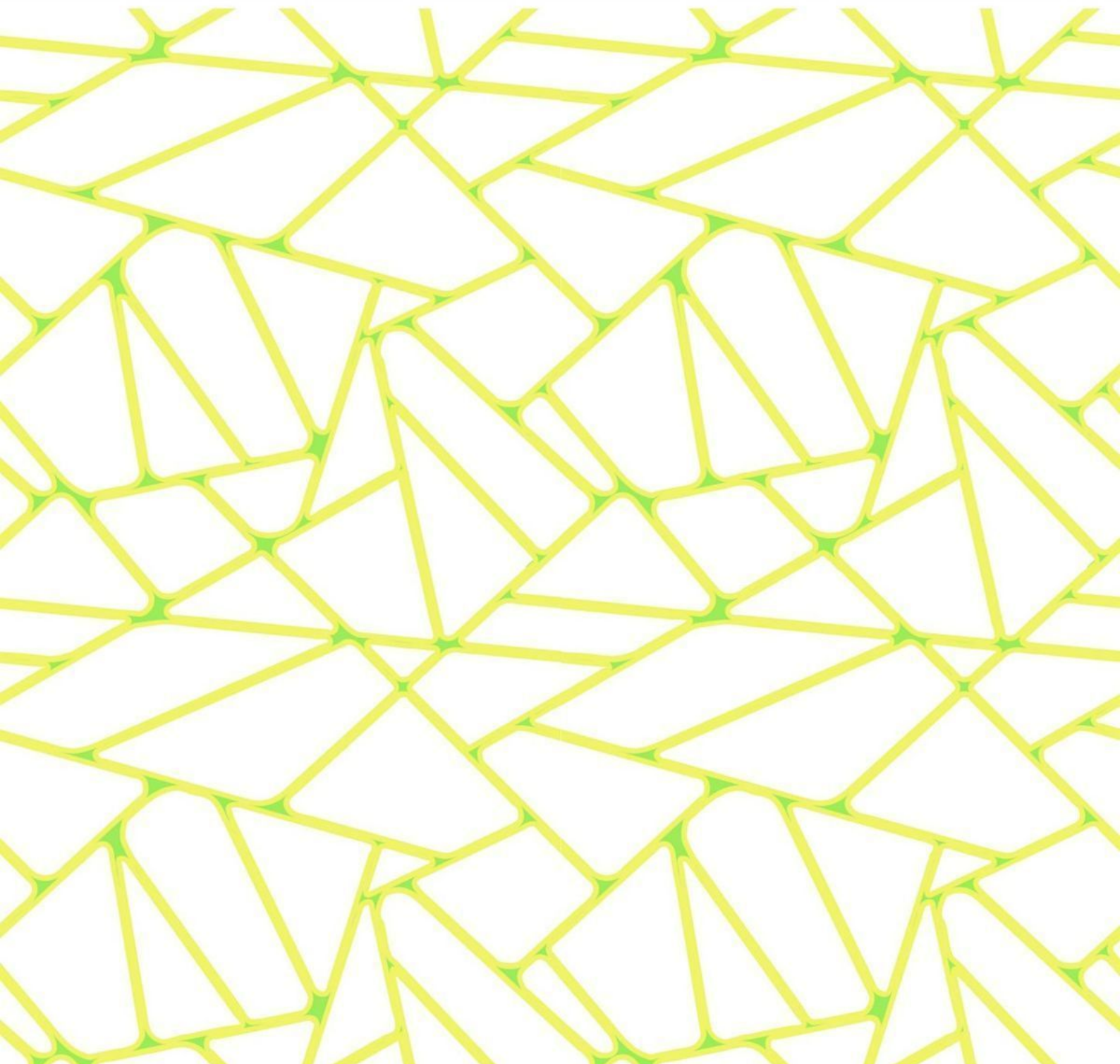

ALEKSEI DEM

Боль на сердце

Aleksei Dem

Боль на сердце

«Издательские решения»

Dem A.

Боль на сердце / А. Dem — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834971-3

Злость, ненависть, равнодушие захватили нас и не отпускают. Мы стали чужими друг другу. Пытаемся выживать, не жить. Герой этой книги страдал, терпел унижения с самого детства, но не опустил головы. Он верил, любовь и дружба превыше всего. Но какую цену назначит судьба за то, чтобы обрести эти чувства? «Боль на сердце» — первый литературный опыт автора. Наивный, но жестокий. Яркий, но местами мрачный. Здесь и драма, и сериальные страсти, и повод задуматься...

ISBN 978-5-44-834971-3

© Dem A.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Боль на сердце...	8
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Боль на сердце

Aleksei Dem

© Aleksei Dem, 2019

ISBN 978-5-4483-4971-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я не желаю вызвать жалость, сочувствие и прочие слёзы у тех, кто прочтёт эту книгу. Я просто захотел немного правды, как это не глупо звучит в наше лживое время. Моё желание – показать жизнь одного отброса общества, как их принято называть. Печально складывается их стезя. Такой участи не пожелаешь и врагу. Но это суровая реальность, от которой не убежишь и не уйдёшь. Увы, нашим многим мечтам не суждено сбываться. Но за большие купюры с Франклином всё возможно

Создавая эту книгу, я хотел показать, где мы живём! В нас не осталось ни капельки милосердия. Мы стали зверьми. Сколько можно этому продолжаться? Мой герой, Денис, один из немногих, кто попытался вылезти из глубокой убивающей изнутри ямы. На это способны очень немногие. У него хватило силы духа и воли. Но он жил с постоянным порицанием – никто. У него фактически нет родителей, он всего добивался сам, но никто не оценивал этого кроме верных друзей, которые всегда могли прийти на помощь, и любимой девушки. Все говорили – бомж, мальчик с улицы, он недостойн быть рядом с нами, ходить по одной улице с людьми, которые таковыми себя считают. В конце он сдался. Он больше не мог поедать кусок пирога жизни. Слишком солёным он был и невкусным. И люди вздохнули с облегчением. Проводили тварь в иной мир. Но не люди на самом деле мы.

Да, многие ребята с улицы воруют, идут на убийство, выбирают неправильный путь в жизни. Им нечего делать. Они заложники роковых обстоятельств. Им нелегко существовать с постоянным клеймом. Поставили бы себя на их место. Да, у них нет жалости, они не умеют прощать, но этому научила их улица, а не они сами стали убийцами. Им приходилось только защищаться. У них тоже есть мечты о светлом будущем, которое для них никогда не настанет. Мы лишаем их даже этого. Они разучились грезить о сладкой жизни. Почему они не могут быть рядом с нами? Кто придумал такой закон? Почему наши чиновники только приводят упрямую статистику о количестве беспризорников и их грабежах, но и пальцем не шевелят, чтобы помочь им. Конечно, денег от налогов не хватает. Им, как и всем нам, тоже хочется дышать свободным воздухом, радоваться свету, который в их жизни бывает не очень и часто, вздохнуть когда-нибудь полной грудью. Неужели они и этого недостойны?

Самое страшное, что так называемые отбросы не виноваты. Такая судьба, ребята не могут её изменить. Из-за непутёвых родителей, которые запили, из-за матери-малолетки, которой не нужен ребёнок в пятнадцать лет... Причин много. Но их можно предотвратить, надо только думать в правильном русле и нужным местом. Хватит боли, унижений! Устали!!! Не только они, но и все чувствуют себя плохо от постоянных потерь, обид, тычков...

Почему можно отрывать на бедняках? На бомжах? На тех, кто ниже по социальному статусу? Вроде бы живём в XXI веке, где свобода слова и многие другие «свободы». Однако их нет. Правительство душит непомерными налогами, ценами. Повышает учителям зарплаты на 10%, а отбирает их квартплатой. Всем плевать на других, думы только о себе. Нет никакой поддержки и опоры. В таких условиях мы должны сплотиться, но мы становимся злее, жёстче. Всё время огрызаемся и умеем только качать права. И никто не вспомнит об обязанностях.

Да, такое время. Но времена не меняются, меняются люди! Пора бы это осознать.

Судьба мальчика с улицы затронула жизни других людей. Людей из высшего общества, элиты. Он так или иначе изменил их пути, жизненные пути. Заставил пересмотреть приоритеты их жизни, расставил, хотя бы некоторых, на свои места. Ведь именно таким людям дозволено менять жизнь к лучшему. Тем, кто знает все прелести жизни с обратной стороны. Именно они могут поселить в нашем сердце немного добра и тепла, которых *им* так не хватает.

Хочу обратиться к тем, кто взял мою книгу в руки, если она выйдет в свет. Мне удастся – я буду писать. Может так, мы задумаемся? Я вовсе не возвеличиваю свою книгу. Просто хочу

понять, почему это происходит с нами? За что мы ненавидим друг друга? Почему наша ненависть столь сильна? Почему мы отгораживаемся невидимой стеной и не можем посочувствовать, помочь близким? Откройте глаза и посмотрите, где мы находимся!

Я стремился показать людей, которые окружают нас, показать и самих себя. Ведь мы стали неузнаваемы. Мы можем нагрубить, унижить каждого, даже не задумываясь, зачем мы это сделали. У нас нет опоры, которая преследовала бы нас по жизни. Все костыли сломались. Возможно, мы стали такими, потому что поддались обстоятельствам. Так требовал мир, время. Но мы обязаны изменить всё, что натворили за долгие годы. Мы можем стать единым целым. Это очень важно, когда есть могущество и сила, которая едина. Сейчас мы никогда не принимаем в свой круг нищих, плохо одетых. Почему? Они не виноваты, что не смогли украсть при распаде Союза. Я не хочу говорить о тех, кто спился по собственной воле. Каждый может упасть из князей в грязи. В наше время это очень практикуется.

Давайте относиться к друг другу добрее, ласковее. Не надо грубых слов. На плевков отвечать плевком. Уже все устали быть в постоянной настороженности, ожидая какого-нибудь подвоха от ближних или от посторонних людей. Хватит!

Мы можем ещё сделать этот мир лучше и прожить достойно свой век, оставя хорошую память внукам, а также нормальное полноценное европейское культурное общество, к которому мы так жадно стремимся, но не хотим сделать к нему и шаг навстречу.

Пора, пора меняться. Если не хотим больших разочарований. Пора бы взглянуть на жизнь с человеческой точки зрения. Пока окончательно не превратимся в зверей.

P.S. Не судите строго за первый опыт писательства в семнадцать лет...

Боль на сердце...

– Денис, а Денис? – спросил мальчишка, лицо которого покрывала грязь вперемешку с пылью. На мордашке блестели ввалившиеся от недоедания глаза. Взгляд выражал любознательность и какую-то усмешку. Будто бы он заранее знал, что собеседник не ответит на будущий вопрос

– Чего тебе, Игорёк? – нехотя ответил Денис. Очевидно, просьбы Игоря, так звали соседа, который вечно лез со своими расспросами в самое неподходящее время, надоели ему по самое горло. Сейчас, как раз, часы отдыха и блаженства. Сейчас можно немного помечтать о вкусной и тёплой пище, о доме, наполненном добротой. О многом. Главное, чтобы желудок не сводился до коликов и не раскатать губу до самого неба. Ведь так больно падать.

– Сколько тебе лет?

– Я же тебе говорил! Неужели не помнишь? – изумился мальчик.

– Ну, скажи, – заканючил Игорь.

– Восемь, столько же, сколько и тебе.

– Неправда, я на два месяца старше тебя!!! – насупился товарищ. – Зачем обманывать?

– Хорошо, только отстань! – Денис повернулся на другой бок.

В воздухе повисла пауза. Подвал, где сидели, а точнее обитали наши герои, отнюдь не отличался чистотой. Сильно грязный пол, на нём какие-то ящики неизвестно из-под чего. На стенах висели полочки, сделанные неумелой детской рукой. От этого они смотрелись немного кривыми. Одежда, на которых лежали мальчишки, непонятно почему выглядели абсолютно чистыми. Скорее всего, они заботились о своих так называемых постелях. На ящике, служившем столом, лежали несколько старых газет и один пожелтевший и рассыпающийся глянецовый журнал. В общем обстановка желала лучшего. Да и какая обстановка может быть в подвале, когда с трудом отгоняешь крыс, так и норовивших, чем-либо поживиться, и дышишь непонятным смрадом, который и в лёгких уже не помещается.

Шёл 1993 год. Тяжёлые времена. Только что отгремела перестройка, на пост президента вошёл Борис Николаевич Ельцин... Что говорить, вряд ли кто забудет этот период жизни. Да и президент на танке не такая и роскошь, поглядеть-то надо.

Ребята никак не могли взять в голову, почему они оказались в каком-то грязном подвале, в котором, как оказалось, жили страшные и огромные крысы. Их детским головкам ещё не суждено было понять, почему они здесь, а какой-то точно такой же ребёнок, извините за выражение, жрёт каждый день шоколад, прикусывая чёрной икрой, и жиреет на глазах родителей, стремящихся засунуть ему в рот ещё кусочек. Хотя они и не понимали этого, но за восемь лет своей жизни научились выживать не хуже взрослого человека.

– Денис, – снова обратился к товарищу Игорь.

– Чего тебе ещё?

– Ты хочешь есть?

– Глупые вопросы ты задаёшь. Конечно, хочу. – И в своём воображении он нарисовал маленький кусочек хлеба. Желудок предательски заурчал и начал сжиматься. Денис незаметно от Игоря скорчился. Вот и домечтался. Ещё и Игорь аппетит нагоняет! Неужели самому не хочется?

– Я тоже, – тяжело вздохнул Игорёк, будто прочитал недовольные мысли друга.

С самого первого дня, оказавшись на улице, ребята поняли, что их лучшие друзья – ноги. Очень важно было быстро бегать. Также в их головы чётко заложилось – хочешь иметь достойную жизнь, имей много денег. Раз их нет, крутись, как хочешь. Умей воровать, выпрашивать и многое другое. Правда, до первого ребята пока не опустились. Совесть, которая осталась,

не позволяла. Что-то человеческое, что будет преследовать их ещё всю жизнь, давало о себе знать.

Денис и Игорь прекрасно изучили жизнь, могли дать фору любому взрослому. Только выживать у них плохо получалось. Всегда не хватало денег, еды... Если бы всё хорошо шло, то они уже жили бы в первоклассном подвале: без мусора и с авторитетами улиц. Но чтобы там жить, надо зарабатывать деньги и отдавать им дань. Друзья не могли этого делать. Зарабатывали мало. Видимо их внешний вид не внушал людям, что им нечего есть – грязная куртка на два размера меньше, разбитые ботинки, изодранные в лохмотья штаны. Все эти вещи ребята достали с большим трудом из местной помойки – бомжи не давали, говоря, что это их территория.

Сейчас, обитая в подвале, друзья молились Богу, чтобы жилище не нашёл кто-нибудь ещё. Место-то тёплое и обжитое. Хуже если найдёт Косой – местный глава улиц, имевший свою банду подростков и державший в узде милицию в метро... Они у него были на плохом счету. Просто не хотели подчиняться правилам улиц. Этим варварским и жестоко справедливым законам.

Мальчишки, вдохнув воздух, пахнувший сыростью и гниением, улеглись спать с мечтой, что завтра всё будет хорошо.

* * *

Следующий день начался как обычно. Апрельское солнце постепенно вылезало, освещая ещё не растаявший снег. И жгло, что хотелось забыть обо всех проблемах и всецело подставиться радостным лучам. И хоть на секунду забыть, кто мы и чего стоим в этой жизни.

Люди медленно выходили из своих тёплых квартир, спеша каждый по своим делам. Никому не было дела до остальных.

Денис и Игорь тоже не отставали. У них была своя особая работа – попрошайничество. Проснувшись около девяти, они прибрались в своей «комнатёнке» и вышли на улицу, вдыхая уже по-весеннему тёплый воздух. На дворе стояло 9 апреля. Они знали это точно по своему календарю. Договорившись встретиться в 15:00 у своего дома, ребята разбрелись зарабатывать деньги на еду. В подвале было оговорено самое главное из пицци и, если получится, оставить ещё денег.

Игорь пошёл на какой-то вокзал, где его не прогоняли два дня. Может просто не замечали маленького ребёнка в такой толпе? Вчера он там заработал на целую буханку хлеба! С боевым настроением Игорь вошёл в ворота.

Денис же пошёл, как считалось, в самый опасный район. Именно там обитал Косой. Но эти улицы были очень прибыльными. Конечно, сильным мира сего всегда достаётся самый лакомый кусочек. Денисом вовсе не двигала жажда показать свою крутизну и похвастаться перед другом. Нет, он хотел накормить его. Он знал, что встретит Косого, но всё-таки в душе надеялся, обойдётся.

Найдя, где можно сесть, Денис вытянул руку и стал всматриваться в лица прохожих, при этом не забыв соорудить самую жалостливую мину. Может. Хоть этим проймешь бездушных обывателей. Вот мужчина в очках, видимо профессор – рассеян и смотрит в одну точку. Красивая девушка прогуливается с парнем. Денис ойкнул. Полная тётка наступила ему на ногу. Как же она не увидела маленького мальчика?

За два часа он наклеял, как говорят, кот наплакал. Он надеялся, что у Игоря больше и хотел встать, но не смог. Произошло то, чего он боялся – встреча с Косым и его ребятами. Как только Денис попытался привстать, ему надавили на плечи, и он плюхнулся на пятую точку. Было обидно, но не от боли, он к ней привык, а оттого, что мимо шли сотни прохожих и не один

не вступился за восьмилетнего сопляка. Даже дяденька милиционер, стоящий в десяти метрах, не пошевелил пальцем, чтобы разогнать эту шайку.

– Сколько раз тебе нужно говорить, хочешь работать здесь, плати дань, – будто разжёвывал слова Косой. – Тебя нужно учить по-плохому? Взяли его, ребята, – приказал он своим молодчикам.

Вели Дениса недолго, около десяти минут. За это время на улице никто не оглянулся на него...

Били упорно, делая так, чтобы он не потерял сознание.

– Понял науку? – хамовато спросил Косой, по-другому он не мог.

Денис поднял на него взгляд. Раньше он видел Косого только издали, теперь же рассмотрел внимательно. Ростом выше ста восьмидесяти сантиметров, на вид около семнадцати лет. Чёрные усики пробивались над верхней губой, глаза абсолютно пустые, на левой брови шрам от рассечения. Одежда намного лучше, чем у Деньки. «Украл», – подумал Денис. Лицо выражало только злость и ненависть. Ещё бы! Какой-то пацан вторгся на его территорию да и не платит вдобавок. Он уничтожающе посмотрел на малыша:

– Чего молчишь, язык проглотил? Я тебе ясно объяснил?

– Трус, – еле двигая языком, произнёс мальчик.

– Ты так заговорил...

Теперь били ещё сильнее...

Через несколько часов Денис попытался очнуться и встать. Получалось плохо. Сильно кружилась голова, во рту ощущался кислый привкус крови, он её отчаянно сплёвывал. Правый бок готов разорваться. Нестерпимо болел глаз, им он плохо видел – всё расплывалось.

Кое-как он приподнялся и первым делом полез в карман за деньгами. Их все до единой копейки забрал Косой. Внезапно он снова упал...

На неведомом автопилоте Денис вылез из помещения, где его били. Что это было, он так и не понял. В свой подвал мальчик шёл, старательно избегая оживлённых улиц.

– Где ты был? – встревожено спросил Игорёк. – Время уже семь.

«Сколько же я пролежал?» – подумал Денис.

– Мама дорогая, которой нет, – закатил глаза Игорь, когда увидел побои, – что случилось? Хотя нет, знаю. Ты ходил на территорию Косого?

Денис слабо кивнул.

– Немедленно ложись, – проявил инициативу Игорь, – сейчас приду.

Мальчишка убежал, а Денис послушно лёг на «кровать». Очевидно, он снова потерял сознание, потому что Игорь тряс его за плечо, приговаривая:

– Давай, поднимайся, лечиться будем! – и он показал на какие-то мази.

– Где ты это взял?

– Купил, – коротко ответил Игорь.

– Откуда деньги? – не унимался Денис.

– Заработал на вокзале, – с гордостью ответил друг. – Теперь не двигайся, будем делать перевязку. Наверняка сломаны рёбра. Месяц точно пролежишь.

– Что? – вскочил Денис и тут же упал от боли. – Ты будешь кормить меня?

– Лежи и не рыпайся.

После всех процедур боль поутихла, рёбра уже не горели. Денис сомневался, что Игорь всё это купил. Друг клялся, да, правда, но в душе Деньки заскребли кошки вместе с сомнениями.

Больше всего тронуло то, что Игорь помог другу не бросил в трудную минуту.

* * *

Уже три недели Денис никуда не выходил, но он не хотел, чтобы Игорь вкалывал за двоих. Дурацкое чувство совести и всепоглощающее чувство дружбы всё-таки завладели им.

Однажды Дениска всё-таки решил выбраться на работу, думая, что в таком состоянии ему больше дадут. Но он, обессиленный, даже не дополз до выхода. Пришедший Игорь покачал головой:

– Что ты делаешь? А если бы зима? Воспаление лёгких, и я бы тебе уже не помог!..

Откуда-то стали появляться шоколадки, жевательные резинки, конфеты... Всё это приносил Игорь Денису, чтобы тот скорее поправлялся. Денис настораживался, но, скрепя сердце, верил другу. Настоящая дружба никогда не должна ничем подтачиваться.

* * *

Незаметно в окно постучалась осень. Ребята худо-бедно оделись. 5 сентября справили день рождения Игоря, а 5 ноября – Дениса.

Так и пришла зима, подчистую изменив их жизнь.

Как-то в середине декабря Денис отправился на рынок – клянчить деньги. Люди неохотно, надо признать, расставались с деньгами, что поделаться, Новый год на носу. Денис очень сильно замёрз и хотел уже идти домой, как увидел Игоря. Чего скрывать, дети любят всякие шпионские игры, потому Дениска решил понаблюдать за другом. Казалось, что Игорь кого-то высматривал в огромной толпе. Внезапно он сунул руку в карман проходящему мимо мужику, а тот даже ничего и не почувствовал. Денис решил смотреть за этим мужиком. Прохожий подошёл к лотку с газетами и что-то сказал. Затем опустил руку в карман и начал там шарить. Естественно, он ничего не нашёл. Извинившись перед продавцом, мужик с задумчивым видом скрылся из зоны наблюдения Дениса. Мальчик в свою очередь побежал на всех парах домой. Игорь был уже в подвале.

– Что ты наделал? – схватился за голову Денис.

– Что такое? Я тебя не понимаю! Влетел как ужаленный...

– Конечно, не понимает. Зачем украл у мужика кошелёк?

– Ты об этом. Ладно. Чем, по-твоему, я тебя лечил? Знаешь, сколько лекарства стоят? С вытянутой рукой неделю будешь стоять!

– Но это же воровство!

– Видел, у кого я воровал? Он даже не забил панику. Знаешь, почему? У него дома в 100 раз больше лежит. Я не трогал пожилых женщин и бедных мужчин, потому что у них нет денег. Они отличаются от нас с тобой тем, что у них есть жильё.

– Как же ты можешь их различать?

– Легко. По одежде, по сумкам, по... лицам. Это написано на роже. Я могу научить и тебя, хочешь? Это нетрудно. Зато будем нормально есть!

– Х-хорошо, – неуверенно кивнул Денис.

На следующее утро они отправились на тот же рынок, только зашли с другой стороны.

– Смотри вон тётка со здоровой сумкой. Наверняка вчера получила деньги. Её не трогать. Мужик идёт. Ищет на опохмел. Вот и наш клиент.

Уверенным шагом Игорь подошёл к какому-то мужчине. Не прошло и десяти секунд, как вчерашняя операция была проделана снова.

– Давай, теперь ты. Смотри на ту тётку.

– Но она бедно одета!

– Смотри в её глаза. Это жадность. Кошелёк в сумке. Дура! Сумка-то раскрыта!

Денис спокойно подошёл к ней и, как только она отвернулась от него, он схватил кошелёк и также спокойно пошёл к Игорю.

– Молодец! – похвалил друг.

Довольные они пошли в ближайший магазин. Ребята ещё не знали, какая буря на них надвигается.

* * *

Новый 1994-ый год встречали вместе и с особой радостью. На ящике, который служил столом, взгромоздились две шоколадки, бутылка минералки, несколько жевательных резинок и грамм четыреста конфет. Всё это они заработали. Нет, особо много и часто они не воровали. Не хотели в детский дом или ещё хуже в детскую колонию. Просто для того, чтобы не умереть с голода.

Денис научился отличать обеспеченных от бедных, и умело вытаскивал кошельки. Даже купил Игорю в подарок шарф, только самый дешёвый, а тот ему – варежки.

Как водится, всё хорошее быстро заканчивается. Съедены все сладости, завершился праздник, денег снова стало не хватать. Какой-то постоянный закон жизни, что в раю земном остаёшься не навечно.

9 января мальчишки снова пошли на рынок. Они были неопытными воришками и не догадались сменить место добычи...

«Клиенты» словно повымирали. Игорь и Денис, уже в который раз расходились по сторонам, но так ничего и не получили. Они стояли у какого-то лотка и угрюмо разговаривали. Неожиданно, в метрах тридцати от них, остановился, по их мнению, буржуй.

– Он мой, – прошептал Игорь.

Оглядываясь по сторонам, он двинулся по направлению к мужику. Тот выбирал мандарины. Всё было прекрасно. «Не надо», – шепнул внутренний голос, но Игорь уже лез в карман. Быстро нащупал что-то твёрдое, он схватил это. ЭТО внезапно щёлкнуло. Игорь истошно заорал и вытащил руку из кармана. На пальцах висела мышеловка. Тёмно-красные капли крови капали на изумительно белый снег. Как-то неестественно сочетались эти красивые притягательные цвета в данной ситуации. Нужно бежать, но Игорь не мог двинуться с места из-за болевого шока. Тогда он понял, быть беде. Лишь Денис успел убежать.

– Попался! Сколько тебя уже ловим, гадёныш! Успокойтесь, граждане, милиция, – сказал, обращаясь к народу мент. Толпа уже сходилась на бесплатное представление.

Денис стоял в оцепенении. Игорь попытался бежать, но споткнулся о ногу мента и ударился рукой с мышеловкой. Сделалось ещё больнее. Кровь из детских пальцев закапала быстрее. Даже дыхание перехватывало. То ли от случившегося несчастья, то ли от ощущений, которые вызывала мышеловка.

– Куда собрался, а? – и он наступил ногой на пальцы Игоря и тут же отдёргнул её. Казалось, крик мальчика слышала вся Москва. – Вставай.

Игорь послушно поднялся на ноги. Наконец Денис вышел из оцепенения и накинулся на мужика.

– Отпусти его, отпусти! – бил он его по голове.

– Ты кто ещё? – мент без всяких усилий скинул его со спины.

Денис не сдавался. Он собрал всю свою в кулак и врезал менту в челюсть. Тот выхватил пистолет.

– Стреляй, – процедил сквозь зубы Денис.

Оперативник не выстрелил. Он знал, что товарищи пойманного будут стоять насмерть друг за друга. Они как волки, которые всегда заступятся за своих. Этот случай исключением не был. Мент видел яростный огонёк в глазах мальчика и готовность на всё. Он убрал оружие, но врезал с ноги под дых Денису. Упав, мальчишка захрипел:

– Пусти его, – и тут же начал отхаркиваться кровью.

Игорь смотрел на Дениса и верил в него. Однако друг не мог пошевелиться, да и Игоря держали двое, да и пальцы нестерпимо болели, хотя мышеловку сняли. Денис лежал на снегу. Игоря потянули к машине:

– Денис! – крикнул он.

Тот лишь моргнул глазами.

Толпа начала расходиться, что ещё делать. Представление окончено и то, что мальчик лежит без движения на снегу, всех радовало. Будет о чём сплетню пустить.

Денис лежал на снегу около получаса. Он замёрз, понимал, надо идти к подвалу. Собрав последние силы, он пошевелился, стало нестерпимо больно. «Лучше остаться здесь и умереть от холода, чем двигаться», – подумал он. Внезапно кто-то его поднял, и свет в глазах мальчика померк.

Игоря везли в машине, остро пропахшей бензином. Хотя, чем она ещё может пахнуть? Руку он держал наотвес, и на каждом бугре она отвечала болью. Такой сильной он ещё никогда не испытывал.

Привезли в какое-то отделение. Название он не прочитал, просто не умел. В приёмной кто-то заорал:

– Поймали?

– Куда он денется! – счастливо ответил мент, поймавший Игоря.

– Где он только научился так ловко щипачить, – изумился дежурный.

– Жрать захочешь, ещё не то сделаешь, – не поднимая глаз, произнёс Игорь.

– Чего ты вякнул?

– Чего слышал, – огрызнулся Игорь.

– Молокосос! Фамилию, имя, отчество. Быстро и чётко, – заорал дежурный.

Мальчик молчал.

– Глухонемой, что ли?

Тупости дежурного оставалось только поражаться. Как пацан может быть глухонемым, когда он только что разговаривал с тобой!

– Игорь, 1984-ый год рождения, – дрогнувшим голосом ответил Игорь.

– Кто тебя просил называть год рождения? – вскипел дежурный.

Остальные менты стояли чуть поодаль и ржали над этой сценой во всю глотку.

– Это всё? – скорчил рожу дебила мент. – Где фамилия и отчество?

– Не знаю! – в сердцах крикнул Игорёк.

– Как ты со старшими разговариваешь?! Год рождения, дату, фамилию, имя, отчество. Быстро! Немедленно!! Сейчас же!!!

– Игорь, 5 сентября 1984 года, – чуть не плача выдавил из себя мальчик.

– Ты меня достал!

– И меня тоже, – отвесил звонкий подзатыльник Игорю другой мент.

– Давайте его в третью, быстро язык развяжется, – подошёл третий.

Игорь знал, его не могут посадить в тюрьму, они просто издеваются над ним. Но зачем?

– Заходи, – подтолкнули его.

Ему ничего не оставалось делать, как зайти. Дверь камеры захлопнулась.

– Приветик, – сказал какой-то парень лет семнадцати.

– Привет, – буквально пропищал Игорь.

– Что? Вы слышали чего-нибудь, ребят? – соскочил он с нар.

– Нет, – дружным хором протянула камера.

– Запоминай! Здесь ты отвечаешь чётко и громко. Понял? – он увидел окровавленные пальцы Игоря и нажал на них.

– Да-а, – от боли заорал мальчик.

Он осмелился и ударил этого парня.

– Ну ни фиги себе! – изумился он. Такой наглости не ожидалось. – Бей его, пацаны!!!
Вся камера, опять-таки дружно, весело повскакивала со своих мест и начала бить маленького мальчика, который и не пытался защищаться.

– Получай! Получай! – несло со всех сторон.

Только когда Игорь потерял сознание, они остановились...

Очнулся Игорь на следующий день, точнее утро. Всё тело готово было разорваться на части от жуткой боли. Будто каждая клетка стремилась разложиться, поделиться на две части, тем самым убив хозяина.

– Проснулся, – улыбнулся всё тот же парень. И было замахнулся, но ударить не успел.

В камеру вошёл мент и забрал Игоря.

– Куда опять? – прохрипел Игорёк, шагая по грязному обшарпанному полу.

– К твоему другу, – показал ряд гнилых зубов «служитель закона».

«Неужели Денис?» – пронеслось в голове у мальчика, но на улице стоял... Косой.

– Вот и мой друг пришёл, – сказал он, – иди, иди, не бойся, не обижу...

На этот раз это точно конец, пронеслось в голове Игоря.

* * *

Денис проснулся.

– Долго же ты спишь, – раздался приятный голос над его головой.

Мальчишка открыл глаза и увидел перед собой лицо какой-то женщины. На вид ей было около тридцати лет. Большие карие глаза с любовью смотрели на Дениса так, как на него ещё никто не смотрел. Маленький рот расплывался в улыбке, вздёрнутый нос шевелил упорно ноздрями, уши немного топорщились, что делало её более красивой. Пепельные волосы рассыпались по плечам. От неё так и исходила теплота, душевность, какое-то тепло. От женщины веяло ароматом любви, настоящей материнской любви. Это чувствовалось сразу же, хватало первого взгляда, чтобы определить это. На уголках губ заиграла улыбка, маленький рот открылся.

– Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого, – заверила она его.

И Денис почему-то ей поверил, хотя не имел такой привычки.

– Как тебя зовут?

– Денис, – еле ответил он.

– Всё, молчи, больше ни слова. Хорошо он тебя покалечил. Сволочь, а не мент. В больницу тебе нельзя, документов нет. Хотя надо бы. Буду тебя сама выхаживать. Тебе сейчас нужно больше отдыхать. Так что ложись и спи.

После этих снов он снова погрузился в сон, будто женщина владела навыками гипноза. Проснулся он снова от боли. Над ним склонилась та же самая женщина. Денис почему-то мгновенно успокоился.

– Спокойно, – прошептала женщина, – я только сменю повязку. Кстати, меня Саша зовут.

– Денис, – улыбнулся мальчик. Он чувствовал, от этой женщины исходило душевные, самые настоящие и искренние чувства, он верил ей всё больше и больше.

– Ты уже говорил, – улыбнулась в ответ Саша. – Есть хочешь?

Денис смущённо кивнул.

– Теперь не стесняйся, говори, что хочешь. Жить будешь у меня!

– Где мой друг? – взволнованно поинтересовался Денис.

– Не знаю, – развела руками Саша, – вряд ли ты его теперь увидишь. Его увели те милиционеры.

– Как же так? Он мой друг. Мы просто хотели есть... Мы... Я... Не виноваты... Наши родители... – забился он в горячке.

– Успокойся, всё будет хорошо, – она обняла его. – Теперь поешь, ты слишком слаб.

Он неловко дёрнулся, боль отрезвила его. Денис сник, и вяло заработал ложкой. Мысленно он поклялся, что обязательно найдёт Игоря. Ведь он неизвестно где, и неизвестно, что с ним. В то время как он, Денис, прохлаждается в тёплой кровати под присмотром хорошего человека. Такого он простить себе не мог.

Как только Денис поправился, они пошли по магазинам. Мальчик понял, Саша не очень богата, она тратила отложенное на чёрный день. Но она радовалась этому. Денис ещё не понимал, как приятно для кого-то делать хорошее.

Придя домой, они начали весело разбирать покупки: цветная курточка, кофты, свитера, штаны, ботиночки, несколько учебников, чтобы Денис осенью сразу пошёл во второй класс – Саша вызвалась помочь ему с первым, а именно научить писать, считать и читать. Ещё Саша обещала сделать ему документ, куда впишут Сашину фамилию. И тогда, она станет почти матерью Дениса. Он был несказанно рад. Она открыла ему новую страницу в его жизни – чистую и незапятнанную. С ней он догадался о значении слова «мама». С ней его дни стали счастливыми. Он вкусил, что такое нормальная жизнь, где нет грязи, и не бегают рядом крысы, где никто не пытается отнять кусок хлеба и выкинуть с нагретого места. Только всё время было стыдно за то, что он так и не предпринял попыток найти Игоря.

Среди веселья раздался звонок в дверь. Саша побежала открывать.

– Это опять ты! – раздался голос Саши из коридора, который не выражал ничего хорошего. В нём ясно чувствовался испуг.

– Кого ты ещё ожидала увидеть? Может, я войду? – услышал Денис низкий, сварливый, чем-то недовольный голос.

– Входите, мадам, – с иронией произнесла Саша.

В комнату вошла женщина примерно того же возраста, что и Саша. Несмотря на холодную погоду, одета она была, по мнению Дениса, легко. Он не знал, что она приехала на машине. На даме красовался лёгкий полушубок нараспашку, нелепая красная шапка и жёлтые... брюки. Блузка была синяя. Видимо женщина никогда не смотрела на себя в зеркало. Ногти у ней были выкрашены в оранжевый цвет. Оставалось догадываться, как она сохранила естественный цвет волос. Больше всего раздражал её низкий противный голос. Он так и звенел в ушах и никак не хотел выходить из головы.

Её вид так и выражал гордость и стать. Она – королева, а остальные – никто. Как чинно она преодолела расстояние от коридора до кресла! Мальчик даже рот разинул.

– Кто это? – указала она на Дениса, как на вещь. – Ещё одного родила? Да он переросток! Ты не замечаешь? Срочно нужно позвонить в Книгу рекордов Гиннеса. Ты станешь богатой и известной.

– Маша, что тебе надо? – Саша устало закрыла глаза. – Снова хочешь ссоры? Мне кажется, ты итак отняла у меня всё, что могла. Я признаю, у меня нет сил бороться с тобой.

– Сколько раз тебе говорить, не называй меня этим мерзким именем! Я – Эдита!!! – гордо выпалила безумная тётка и без приглашения уселась в кресло.

– Хорошо, Маша, – нарочно ответила Саша, желая разозлить незваную гостью.

– Кто же эта лапочка? Как тебя зовут? – протянула она свои ногти к Денису. Тот ударил её по рукам. – Фи! Какое скверное воспитание. Чему ты его учишь? Может, он не знает кого ударил?

– Не подходи к мальчику! – кинулась Саша к Денису и обняла его. – Ты забрала у меня Дашеньку, его я тебе никогда не отдам! Сволочь!!! – зло выкрикнула она и крепче обняла Дениса.

– У тебя самой манеры не лучше. Я просто хотела спросить, как его зовут. Разве это запрещено законом. С такими нервами тебе снова пора отправляться в клинику. Могу поспо-

собствовать. Мне не привыкать помогать таким обездоленным как ты. Ты не ответила на мой вопрос, – напомнила она.

– У Даши ты спросила то же самое. И что? Через два месяца её забрали у меня. Отойди, пока я тебя не убила!

– Хорошо, хорошо. Спокойствие, только спокойствие. Ты не продала свою хибару, – переменяла Эдита тему разговора. – Давно уехала бы отсюда, и всё забылось бы как страшный сон. Мучаешь только меня и себя.

– Я и не собиралась уезжать из Москвы. Этого ты не дождёшься.

– Зря. Олег помог бы тебе. Жила сейчас...

– Дрянь! Пошла вон! Убирайся из моего дома!!! Ты пожалеешь, что на свет вылезла! Как только терпела тебя твоя мать.

– Ухожу-ухожу. Чао! Кстати, лучше попрощайся с ним сразу, – она ушла.

– Я тебя никому никогда не отдам. Слышишь? – говорила Саша, целуя Дениса. – Ты не бойся её. Мы справимся с ней. Она очень злой человек, который портит всем жизни. Но тебя я оберегу от этой участи.

Эта встреча навсегда осталась в памяти мальчика. Он верил ей всё больше и больше. Денис был готов назвать её мамой.

Вечером Саша спросила Дениса:

– Наверное, любопытство берёт, а спросить стесняешься? И правильно, что берёт. Ты меня совсем не знаешь. Хочешь, расскажу всё о себе?

– Хорошо, – Денис приготовился слушать.

– Родилась я в Москве, – начала Саша, – да и живу здесь всю жизнь. Родители у меня были замечательные – добрые и отзывчивые люди. Работали они на заводе: мама – бухгалтер, папа – начальник цеха. Жили небогато, но и не бедно. На жизнь хватало с лихвой. Всё началось, когда мне исполнилось тринадцать лет. Умер отец. На работе на него упала какая-то железка на заводе. Его похоронили, однако, денег стало нехватать. Те, что собрал цех и друзья на похороны быстро закончились. Маму тогда уволили, и она начала вкалывать на трёх работах: утром подметала наш двор, в обед приносила гладить бельё, вечером мыла где-то полы. Помню, как восхищалась чужим роскошным бельём, всеми этими кофточками, но так, чтобы мама не видела.

Она рано поседела. Я, как могла, помогала ей. Убирала дома, готовила. Когда мне было двадцать лет, я познакомилась с молодым человеком, как сейчас говорят с парнем. Он был богаче меня, но мы полюбили друг друга. Встречались тайно, у него была невеста. Как ты догадался, это наша утренняя знакомая. Конечно, она была против нас. Если она выйдет замуж за Олега. Моего любимого человека, то фирма её родителей поднимется до высот, и они будут жить за чужой счёт и чужие труды. Наша связь продлилась долго. В двадцать два года я родила от Олега девочку. Ты бы видел его, как он был рад. Просто прыгал от счастья. Девочку назвали Даша. Мы ещё не знали, что его женят на этой Маше-Эдите. Всё решилось без его участия. Это был деловой союз. Их женили по интересам бизнеса, как я уже сказала, и решение родителей не обсуждалось. Каждому хотелось сорвать свой куш. Четыре месяца Олег откладывал свадьбу, но её сыграли. Его заставили пройти с ней к алтарю.

Далее выяснилось другое обстоятельство – Эдита не может иметь детей. Олег хотел развестись. Думал, нашёл лёгкий способ убежать от них, подал все документы... Куда там. У жёнушки оказались хорошие связи, вернее хороший и влиятельный отец. Каждый раз документы на развод неведомым образом пропадали в столах у юристов, а мы также продолжали встречаться, только уже не скрываясь. Зачем? О нас и так все знали. Чтобы сохранить семью, Эдита решила усыновить ребёнка. Мою Дашеньку.

Целый год мы с Дашей жили безоблачно. Я любила своего ребёнка всей душой. Почему Эдита решила взять моего ребёнка, я не знаю. Наверняка решила отомстить. Девочку у меня

отобрали. Целая толпа людей приходила сюда: плохие жилищные условия, маленькая зарплата... Каких только причин они не называли! Я ни в какую. Но не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. На месяц меня упекли в клинику для алкоголиков. Всё это подстроила Эдита, она и не скрывала. Даже приходила навещать, хищно стреляя глазами в мой адрес. Она всегда побаивалась людей. Месяца хватило для всего. По всем документам выходило, что Эдита мать моей Дашеньки. Олег ничего не смог сделать. Я и не виню его.

Выйдя из клиники, пыталась вернуть свою дочь. Но все пути были закрыты. Эдита сжигала все мосты. Всех юристов она упекла на работу за границей. Никто не отказывался от такого выгодного предложения. Меня не брали на работу, потому что алкоголичка. Денег мне давал и даёт Олег. Мы с ним не встречаемся, за ним следит зоркий глаз Эдиты. Её родители устроили его в какую-то свою фирму без особых перспектив. Олег сумел поднять предприятие.

Мать Эдиты умерла в 1989 году. Бог не наказал главного виновника свадьбы Олега и Эдиты – её отца. За его грех расплатилась жена. Теперь я желаю смерти и самой Эдиты за мою Дашеньку. Я по-прежнему люблю Олега, – закончив, Саша расплакалась, – я очень боюсь, что она заберёт и тебя. Эдита будет мстить, я знаю.

– Я не уйду от тебя. Честное слово, я полюбил тебя, как родную маму, – уверенно произнёс Денис.

Саша ещё крепче обняла мальчика.

* * *

После отделения милиции Игорь попал в «работники» к Косому. Случалось, что его били, но это было в первое время. Сейчас же его откровенно презирали. Если он не приносил деньги, ему бывало очень плохо. Иногда приходилось подворовывать, чтобы дойти до минимума, установленным Косым.

Нет, в команде он был не один такой. Их, презираемых, которые не умели подлизываться, было много. Однако Игорь ни с кем не подружился, так как жили здесь по волчьим законам, не слишком доверяя друг другу. Даже воровали у своих полудрузей.

Сбежать Игорю не представлялось возможным. За всеми рабочими следили так называемые «надзиратели». Была одна попытка, после которой он два дня не мог подняться. Никто даже и не подумал помочь ему, выкарабкался сам. Как обычно и бывает. Помощи ждать не от кого всегда.

В одной из пьяных посиделок главарей, Игорь узнал, что Косого на самом деле зовут простым русским именем Ваня. Такую кличку ему дали лет в шесть, когда он, играя в снежки с друзьями, в решающем бою промахнулся. Так и приклеилось.

Игорь ненавидел их всех. Он хотел вернуть прежние года, когда он и Денис жили вместе в сыром, но теплом и уютном подвале, согретый дружбой. Мальчик приложил все усилия к этому, но не знал, что нужно делать. В его голове прокручивались сотни и тысячи планов по спасению своей жизни. Речь не шла о смерти. Он хотел счастливой жизни, о какой он слышал только в сказках. Но для этого требовались силы. У Игоря их не было, он сломался под натиском таких стечений обстоятельств в его судьбе. Он был готов на всё, чтобы вырваться из этого мира позора и нищеты. Но мальчик не знал, что сказки иногда бывают и с плохими концами.

* * *

Денис жил у Саши под вечным страхом. Вот сейчас придёт эта сумасшедшая Эдита и заберёт его от «почти матери» Саши. Она, как могла, успокаивала мальчика, но получалось плохо. Только обрести мать и почти сразу потерять её.

После того, как Саша отвела мальчика по больницам, она решила провериться сама. Слишком давно не посещала врачей. И результаты оказались неутешительными. Саша часто начала делать какие-то обследования. Приходила она напряжённая и взволнованная. Однажды Денис изловчился и прочитал неровные, корявые буквы доктора. В медицинской карте значилось – рак груди. Ясно и неразборчиво. Но Денька не понял этой болезни. За чтением его застала Саша:

– Извини, я хотела сказать тебе об этом, – еле слышно прошептала женщина, – только духа не хватало. Я болею, болею сильно. Это смертельно. У меня нет денег на лекарства. Да и зачем они, когда осталось около четырёх месяцев.

Только сейчас Денис заметил, волосы у Саши поредели, кое-где вылезли и седые. «Наверное, из-за болезни. Деньги, опять всё упирается в деньги», – подумал Денис.

– Ты сказала Олегу? – спросил мальчик.

– Нет. Я не хочу, чтобы кто-то узнал о моей болезни. Олег и так слишком много для меня сделал. Да и у него нет лекарства от бессмертия. Я за тебя волнуюсь.

– Я добуду денег, обещаю! – горячился Денис.

– Где? На рынке? Там столько не наберёшь! Никогда! Времени уже нет, слишком поздно мы заметили с тобой. Квартиру я оставлю тебе, за это можешь не волноваться. Твоим опекуном будет моя лучшая и надёжная подруга.

– Может, сходишь в больницу? Вдруг они ошиблись? – на глаза мальчика навернулись слезы. Как же так? Ну почему снова несправедливость?

– Ладно. Завтра объявят результат последних анализов. Хотя такие ошибки врачи делают редко. Ты только не плачь, хорошо?

– Постараюсь.

И оба зарыдали в один голос...

Как обещала Саша, так она и сделала. В больнице ничего нового не сообщили, результаты остались прежними. Доктора только посочувствовали ей. Что-либо предпринять пациентка отказалась, понимая безысходность начинаний.

Бедная Саша! Она не знала, что в столе у врача лежит приличная сумма денег, которые дала ему Эдита за ложные анализы. Обычная взятка, но она стоила разрушения двух судеб.

Олегу пришлось всё рассказать – Саша просила у него денег, в последний раз. Он сопротивлялся как мог, предлагал помощь, но женщина оставалась непреклонной в своём решении. Она уезжала навсегда. Расстались они спокойно, с клятвой в вечной любви. Олег обеспечил и её для поездки в Швейцарию, и Дениса. С Денькой она попрощалась дома – Саша не хотела, чтобы он видел её слёзы. Разлука с мальчиком для неё была грустнее всего. Сердце сжималось, когда она вспоминала о нём. Однако Саша не желала, чтобы Денис видел её в беспомощном состоянии. Ещё хуже, чтобы присутствовал на похоронах...

Последний поцелуй, и всё. Вперёд на встречу к новой, ещё более нелёгкой жизни.

Как только Саша уехала, Денис оказался почти на улице. Вика, которая должна была помогать во всём мальчику, оказалась очень «надёжным» человеком и настоящей подругой. Все деньги, что Саша оставила Денису, она немедленно прибрала к себе. Ладно, кормила и на том спасибо. Гулять так, гулять. На следующий день она привела какого-то мужика лет тридцати, и они стали пить, что в народе называют «по-чёрному». Создавалось ощущение, что они вели соревнования, у кого больше здоровья хватит на очередную попойку. Ещё через некоторое время парочка просила Дениса подписать какие-то бумаги. Мальчик, сославшись на неграмотность, ничего подписывать не стал. Тогда они закрыли его в ванной комнате на целый день без еды. Но он сумел выбраться через окно на кухне. Прихватив у пьяных опекунов последние свои деньги, Денис ушёл, задаваясь вопросом, почему с виду нормальный человек оказался предателем и так подло подставил другого, который доверял тебе? Также он отмечал, как быстро может измениться человек под влиянием другого. Ведь он знал Вику

совсем непохожую на прежнюю алкоголичку. Всего за две недели она из довольно привлекательной женщины превратилась в существо неопределённого пола и возраста. Будто и не помнила, что когда-то была прежняя жизнь, в которой не было места бездумным гуляниям.

Денис вышел на улицу и глотнул свежего воздуха. Он оказался в отвыкшей стихии. Немного подумав, он отправился в свой бывший дом в надежде встретить Игоря.

* * *

– Почему так мало денег? – в который раз спрашивал Косой.

Игорь перед ним выглядел как маленький ребёнок.

– Я тебя спрашиваю! – глаза подростка налились злобой, пустой и безответной. – За два часа глухим стал? Да? Получай, свинья!

Косой кулаком зарядил Игорю в лицо, из носа пошла кровь. Ну разве Игорь виноват, что люди такие жадные, а воровать больше рука не поднимается! Почему же он должен расплачиваться за людские пороки? Он совершенно не понимал Косого. Ведь и ему, Игорю, тоже хотелось есть. Но эта гадкая совесть всё-таки просыпалась в подсознании. Да и страх перед мышеловкой оставался.

Мальчик получил с ноги по рёбрам, какая-то косточка хрустнула, от боли мальчик потерял сознание...

* * *

Конечно же, в подвале никого не оказалось. Денис с грустью разложил свои небогатые пожитки по корявым полочкам и спрятал деньги в их с Игорем секретное место. На первое время должно было хватить, а если ещё с экономией...

Он знал, во что бы то ни стало, но друга своего обязательно найдёт. Единственного и верного друга. Ведь они одни на свете, никто им не помогает, они не знают, что такое халява, всё они доставали сами. Всё время друг другу помогали, не прося ничего взамен, жили как будто одной жизнью. Даже мечты у них были одинаковые: вылезти из нищеты и чего-нибудь добиться в этой поганой жизни. У ребят была ненависть к жизни, к миру, ко всему белому свету. Почему они не могут существовать наравне с остальными? Почему одни получают доллары, другие считают копейки? Почему наша страна, наша власть насрала на людей и сделала их нищими? Почему маленькие дети должны расплачиваться за грехи родителей? Этих почему было больше, чем потому что. Их головы понимали уже намного лучше, чем пухлые головы чиновников. В чём-то правы и они. Кушать хочется всем, каждый хочет жить хорошо. Но зачем ты покупаешь десятый дом, когда не живёшь в остальных девяти? Зачем тогда приходил к власти? Где данные обещания о повышении зарплат и понижении цен? Где они? Пришёл править страной, так не забывай, пожалуйста, о народе, разъезжая на своих лимузинах. Хватит!!! Все только могут хорошо говорить с экрана телевизора. На деле получается совсем другое.

Порой Денис и Игорь старались помочь кому-нибудь ещё. Но что они могли сделать, когда у самих за душой ни гроша, ни буханки хлеба. От их помощи могло прийти только одно – моральное удовлетворение и хорошее настроение на душе. Но кому моральная помощь нужна сейчас? Мне, скажите вы. Подумайте хорошо, прежде чем ответить на этот вопрос. Наверняка все предпочли бы материальную помощь нежели отклик близкого человека.

Мальчишки никогда не забывали о достойных качествах в людях. Да только частенько наткнулись на обман. Однако они не сдавались, и верили, верили, верили, что когда-то настанет благополучная жизнь. Вера у них умирала последней, заменяя надежду.

* * *

Прошло две недели. Игорь уже мог выходить на улицу и зарабатывать деньги. Он не знал, что Денис ищет его по всей Москве: в переходах, метро, грязных закоулках, тупиках. Денис даже не догадывался, где может находиться Игорь, тем более у кого!

В этот день Игорю подавали щедро. Неужели у людей пропала жадность? Он даже решил отложить немного себе. Только как бы Косой не заметил. Ведь бока ещё болят.

Ближе к вечеру его, уже в который раз, забрал «надзиратель» для подсчёта прибыли. Обыкновенная процедура, после которой при неудовлетворительном результате щедро раздают богатые тумаки.

Придя с улицы в подвал, Игорь поёжился – на улице оказалось теплее, чем в бетонных стенах. Сама атмосфера настраивала на холод как внутри души, так и снаружи тела. Подошла его очередь. Он выложил перед Косым все бумажки и железки, которые были в кармане, кроме зажиленных.

– Неплохо, – сказал Косой после подсчёта, затем он куда-то удалился.

Вернулся он, неся какой-то свёрток.

– Бери, – протянул он его Игорю, – бери, говорю. И извини, что тогда погорячился.

Боже! Что это с ним? Да когда он извинялся в последний раз! Но Игорь решил не расслабляться, всё равно он скоро убежит отсюда навсегда. Он больше не вернётся к такой жизни! Решено. Окончательно и бесповоротно! Вилла в Подмосковье и много денег. Лучше, конечно, второе.

– Что встал как вкопанный? Проходи давай, не задерживай! – подтолкнул его кто-то.

В жилище он померил обновку. В самый раз! Прекрасно, будет в чём ходить. Был бы рядом, Денис радовались бы вместе. Но его нет. По крайней мере рядом. Как же хотелось увидеть его, сказать ему хоть пару слов, что всё хорошо. Услышать ответ. Их дружбе три года, надолго они никогда не расставались. Они всегда могли положиться друг на друга в чём угодно. Да что теперь говорить, вряд ли они увидятся. Москва большая, а они маленькие.

* * *

Уже первое мая. Люди напустили на себя улыбки и отправились создавать толпу на Красной площади. Можно подумать, что кому-то это нужно. Лишний повод напиться и подраться.

Стало совсем тепло, снег растаял окончательно, впереди лето. Солнце беспощадно грело, москвичи уже одевались по-летнему, на их лицах сияло не меньше улыбок в предвкушении отпусков. Природа ещё больше поддерживала жизнерадостное настроение. Уже не было тоскливых зимних тёмных вечеров. Молодёжь выползала в вечерний город и вовсю кутила. Жизнь входила в новое русло. На душе Дениса было тоскливо. Он остался один, и не мог смириться с этим, ему так не хватало друга. За эти месяцы все попытки разыскать Игоря оставались безуспешными. Одиночество полностью завладевало им. Он всё чаще вспоминал Сашу, те времена, когда всё было хорошо с Игорем. И всё чаще задавался вопросом, зачем же он живёт, если ничего достойного совершить не может?

Сегодня Денис собирался на празднество как на работу. Праздника внутри не было, там была пустота и горечь обид. К тому же деньги заканчивались, а если быть честным, то их уже не было. Мальчик снова стоял с протянутой рукой, где попало...

Пестрела толпа. Все куда-то бежали, спешили, протискивались, расталкивая друг друга. Денис с отвращением смотрел на этих людей. Голова его болела от их снований туда-сюда. Он чувствовал накипающую злобу внутри себя, грозившую вырваться. Вдобавок ноги были отдавлены. Здесь не хватало воздуха, и в прямом, и переносном смыслах.

Внезапно к нему подошли трое мальчишек примерно его возраста. На них была та же одежда, что и на Денисе, то есть они были товарищами по несчастью. Чему удивляться? Таких не только в Москве много.

– Пойдём с нами, дело есть, – сообщил первый. – Здесь недалеко.

– Кто вы такие? Никуда я с вами не пойду, меня здесь мама ждёт, – соврал Денис.

– Кто? Не смейся нас. Мы не дураки. Своего брата за версту чуем, – похвастался второй. Эти слова довольно сильно задели Дениса за живое. Вот, уже на его лбу ясно и чётко написано, беспризорник, то бишь никто.

– Ты из таких же отбросов, как и мы, – добавил третий.

– Из каких отбросов? – не понял Денис.

– Узнаешь, – и они нагло взяли его под руки.

Денис начал вырываться:

– Пустите! Могу и сам ходить!

Его послушно отпустили.

– Давай сразу к делу. Тебе Косой чем-нибудь насолил? – спросил один из троих.

– Да, – Денис не стал отнекиваться. – Только, ребят, это мои проблемы.

– Мы выступаем против него, – они не стали даже слушать. – Против него и его власти, – добавили, – нам он тоже изрядно подпортил настроение.

– Кому нам?

– Узнаешь, – повторился разговаривающий. – У нас большие планы. Для начала требуется разбить Косого. Конечно, не нам вчетвером. Нас таких много. Так мы станем могущественнее. О нас узнают более сильные авторитеты, и мы окажемся под их крылом. Затем устроим переворот в этой чёртовой стране. В результате в России будет порядок. Все будут жить выше черты бедности, – казалось, он говорит хорошо заученные слова, только глаза у него, ровно, как и у остальных, неподдельно горели. – Хочешь отомстить тем, кто вогнал тебя в такую жизнь?

Старые и новые раны мгновенно заболели, и Денис уверенно ответил:

– Да!

Эти трое повели Деньку в свою так называемую обитель, где находились остальные члены движения. Только какого? Обитель справедливости оказалась в пригороде. Они прошли мимо какого-то шикарного дома и свернули в него с чёрного хода. «Ого», – пронеслось в голове у Дениса. Это приключение начало ему нравиться. Незаметно они свернули на лестницу, как узнал Денис, ведущую в подвал. Но это тяжело было назвать подвалом. Огромные катакомбы. Вот подходящее слово! Многочисленные коридоры вели неизвестно куда. Проводники Деньки уверенно свернули в самый левый проход. Видимо, они неоднократно здесь бывали. Прошли ещё немного, и оказались в огромной комнате, где было около сорока человек. Их возраст был от десяти до двадцати двух, как показалось Денису. Люди занимались, чем хотели: кто читал, кто болтал с друзьями, кто играл в карты на щелбаны, так как денег здесь ни у кого не было.

– Не удивляйся, что нас мало. Скоро будет ещё больше, – прошептал один из проводников. – Пойдём к Главному.

Проходя мимо этих людей, Денис удивлялся, почему никто не обращает на него внимания. Он специально толкнул первого попавшегося под руку, но его озарили дружеской улыбкой. «Странно», – подумал мальчик. Он бы на пинок ответил пинком.

Комната Главного была не очень большая, но очень чистая. У стены стоял большой, из дорогого дерева шкаф. В нём – книги. На корешках какие-то непонятные символы. Возле окна взгромоздился стол, заваленный бумагами. Это всё, что стояло здесь из мебели, не считая ещё двух стульев. На стенах примостились картины с изображением природы. Неподалёку привесился дартс. На нём была прикреплена фотография одного из политических деятелей. Дротик взгромоздился прямо во лбу. На одном из стульев за столом восседал Главный.

На вид ему было лет двадцать восемь. На приближающие тридцать он не выглядел. Ровно двадцать восемь. Ни больше, ни меньше. На кресле он раскинулся так, словно показывал всем, он здесь хозяин. Чёрные волосы были уложены аккуратной рукой. Зелёные, горящие глаза смотрели из-за тесноты помещения в упор, не давая скользнуть глазом куда-нибудь ещё. Нос настороженно приплюснулся, будто его обладатель был собакой, идущей по следу добычи. Улыбка застыла на немного полных губах. Но эта черта только красила человека. Одет он был во всё чёрное: ботинки, джинсы, кофта. Она на нём была в обтяжку, что подчёркивало великолепные мускулы.

Главный смотрел на Дениса вот уже две минуты. За всё это время они так и не отвели глаза. Мышцы мужчины напряглись. Казалось, кофта сейчас разойдётся по швам. Он поиграл своими мускулами. Будто решил сразить наповал. Типичный трюк удался. Денис смотрел, разинув рот. С первой секунды он слепо поверил ему. Прикажи Денису сею же секунду спрыгнуть с пятого этажа, то по приказу этого человека он бы спрыгнул, не задумываясь о последствиях.

– Здравствуй, – у него был грубый и в тоже время приятный голос, – как тебя зовут? – речь лилась чётко и размеренно. Он растягивал слова с некой ленцой. Ведь он здесь хозяин, его должны слушать.

– Денис, – еле слышно прошептал мальчик. От недостатка свежего воздуха он задышался.

– Хорошее имя, – одобрил Главный и сладко потянулся. Кофта выскочила из джинс, обнажив бугорки пресса. – Меня – Миша. Можно и Главный. Лучше – Главный, – конечно, ведь он – хозяин.

Миша читал в глазах Дениса безограниченную веру. «Надо же, как легко поддался! – подумал он. – Посмотрим, что будет дальше. Правильно мне мама говорила, я умею расположить людей к себе».

И действительно, Денис верил Мише так, как когда-то поверил Саше, и она его не подвела.

– Мы собираем людей для борьбы против зла и горя в нашей стране, – начал Главный, но его глаза уже загорелись неподдельным артистичным огнём. Этот огонь мог отличить только прекрасный актёр, каким являлся Миша, – мне, и другим в этой комнате, надоело то, что творится в нашей стране. Почему есть богатые и нищие? Почему одни живут в хоромах, другие, как мы, в подвалах? Вопросов много. И мы не собираемся на них отвечать. Мы будем действовать! – казалось, от гнева он разрушит всё в комнате, но это была всего лишь игра. – Наша группа вторая после банды Косого. Он, в отличие от нас, несёт раздор в нашу страну. Ты сам убедился на собственном примере. Будем уничтожать их постепенно, как они уничтожают нас, эти продажные твари, думающие только о себе. Я сам буду бороться за нашу могучую и прекрасную Родину!!! – в пылу он разорвал на себе кофту, как бы в подтверждение своих слов. Денис увидел его тело – на мощной груди перекачивались мышцы, покрытые чёрными волосами. – Всё, что от тебя нужно, Денис, вера в победу и быть с нами. Ты согласен?

– Да, да, да!!! – мужчина сумел загипнотизировать мальчика. Тот стоял словно зачарованный. Ещё чуть-чуть, и грохнетя в обморок от переизбытка чувств.

– Сегодня вечером состоится твоё посвящение, – пообещал Миша. – Зачем нам ждать?

* * *

Игорь знал, что за Косым стоят более могущественные люди, он только пешка. Куртку он сам никогда бы не купил, Ваня сделал это по чьей-то указке. Но в этом и весь вопрос – кто приказал ему? Этим вопросом мальчик терзался многими ночами. В безграничную доброту и жалость он не мог заставить себя поверить.

Недавно в жилище пронёсся слух о какой-то разборке, которая состоится между бандой Косым и другими преступниками. Игорь понял – драться будут все. Так что он уже может молиться Богу с просьбой оставить его в живых. Или хотя бы перед смертью увидеть Дениса. Нет, страха не было. Было отчаяние. Игорь дрался и не раз. Не всегда выходил победителем, но драк не боялся. Он отчаялся тому, что так бесславно закончит жизнь в грязных трущобах, так и ничего не увидев. Обидно, но поделаться ничем не можешь.

Игорь решил, бороться за своё существование до конца, вцепиться в тонкий волосок жизни и не отпустить его. Он уничтожит на стрелке любого, кто посигнёт на его решение, кто с яростью набросится на него.

А если перебежать к противникам? Но кто они? Нет, он останется с Косым. Ведь в душе он будет чувствовать себя предателем. Хотя какие могут быть чувства, когда решается твоя жизнь?

С Косым и точка. Пусть среди побоев, но хотя бы знаешь, что тебя ждёт. Глядишь, и новую куртку снова подарят. К тому же, лица уже примелькались. С некоторыми даже поговорить можно. Нет, только с ним!

* * *

– Как он там?

– Всё хорошо, его больше никто не трогает. Да и он ведёт себя паинькой. Понимает малый, что выскакать не имеет смысла.

– Это отлично. Но я волнуюсь за стрелку. Ведь он совсем ребёнок, он погибнет там.

– После куртки к нему и так относятся, будто он знается с Косым. Мальчишка даже ни с кем не разговаривает, за исключением редких случаев. Что будет, когда он не пойдёт на стрелку вместе со всеми. Те, кто останутся в живых, сами его убьют! А убьют, это я вам точно говорю, многих.

– Ты прав. Но он мой сын!!! И это многое решает.

– Извини, конечно, но где ты был все эти годы, когда пацан лазил по помойкам. Почему ты только сейчас одумался? Что ты для него сделал? Он даже не подозревает о твоём существовании.

– Я хотел быть коронованным, а теперь... – человек махнул рукой, – я сожалею, что меня взяла жадность. Но ведь я наблюдал за ним.

– И что? Ему стало легче? Как жил в трущобах, так и живёт. Наблюдал... Поздно жалеть. Ты рассчитываешь, что он простит тебя? Если ты ему признаешься, он просто убьет тебя сразу же.

– Ой, не знаю. Не могу я отпустить его туда. Отцовское сердце не в покое. Если бы ты знал...

– Кто ты ему? Отец? Да он считает, что у него его нет. Куда ты лезешь? Не вороши прошлое.

– Хорошо. Только, пожалуйста, следи за ним там, Андрей. Я не хочу терять его. Если ты не вернёшься, я буду знать, что он тоже погиб...

* * *

Посветили в секту в этот же вечер. Денис остался доволен.

Вначале его вывели с завязанными глазами на середину какого-то зала. Повязку сняли. Он увидел, что стоит у горящего факела, от которого шёл жар. Неистовый и необузданный. Перед ним стояли остальные члены секты, а точнее банды. Парни, как и он сам по пояс раз-

детые, а девушки в чёрных балахонах с капюшонами. Очевидно, где-то поблизости находился тренажёрный зал, так как все парни были довольно хорошо накачаны.

Вышел Главный, неся железку, на конце которой виднелся рисунок – какой-то иероглиф. Миша положил его в огонь. Внесли воду.

– Клянёшься ли ты хранить верность твоим новым друзьям и верить в нашу победу над сегодняшними режимами? – начал ритуал Миша. Слова снова произносились со всей чёткостью. Остальные участники процесса под влиянием этих слов находились в какой-то эйфории. Немного, и сердце остановится от патриотизма.

– Да, – твёрдо произнёс Денис, чувствуя внутри ненависть.

Далее прозвучало ещё несколько клятв на ту же тематику. Затем Миша вынул железку с рисунком из огня и опустил в воду. Послышалось шипение.

– Этот символ, – говорил Главный, – означает твою принадлежность нам и в первую очередь мне. Любое неповиновение несёт за собой наказание.

Где-то включили музыку. Если Денис не ошибался, играл «Реквием» Моцарта. Саша любила его слушать. При этой музыке он всегда содрогался. Боязнь с первых же нот окутывала его. Но сейчас такого не было. *Саша*. Знала бы ты, где сейчас я. Ты бы, наверное, обрадовалась.

Миша вытащил из воды знак и прижал к плечу Дениса. Было больно, но Денис сдержался и не крикнул.

– Примите нового члена нашего братства! – подвёл итог Главный.

Зал взвился дружным воплем, как стадо баранов просит одновременно есть...

Живя здесь уже несколько дней, Денис узнал некоторые правила секты. К примеру: всё делается по указу Главного, даже отдых; нельзя пить алкоголь и курить; следовало заниматься на тренажёрах; бить провинившихся. Многие жили здесь из-за крыши над головой, но не показывали вида и честно выполняли все требования. Да и кормили здесь отнюдь неплохо.

Денис ещё ни в чём не провинился, строго соблюдая правила, установленные Главным. Его переполняла безграничная вера к этому человеку.

Обман и ложь наказывалась двумя неделями в карцере с крысами и прочей живностью. Из-за этого в кругу общения никто не лгал. Желających покормить крыс не находилось.

Иногда Миша посылал ребят, по его выбору, на улицу, чтобы они передали какие-то свёртки неизвестным людям и принесли за них деньги. Как узнал Денис, в пакетах находился белый порошок. Он не знал, что это.

Тех, кто ни в чём не провинился, отпускали гулять по саду. Он был великолепный. В нём росли неизвестные Денису деревья. И такие красивые, аж дух захватывало так, что ни один из братьев секты не спросил, если Миша, как и они, бедные и обездоленные, то на какие деньги он выстроил себе этот особняк?

Однажды Денис стал свидетелем разговора, который сломил всю его веру. Так было больно падать. И так не хотелось начинать всё сначала. Опять, опять враньё. Снова над ним просто поиздевались. Вскоре выкинут, как ненужную игрушку, так как его дела здесь уже почти сделаны.

Он часто видел, как Миша загорает у бассейна с девушкой. Денис понял, она его жена, так как у обоих были кольца. Женщина была не дурна собой. Красивая фигура, которой она отдавала много времени и сил, длинные ноги, шелковистые волосы, доходившие до середины спины. Казалось, в ней нет ни капли неестественного. Всё своё выработанное временем и усилиями хозяйки.

В один из дней она непринуждённо спросила Мишу:

– Не надоело дурачить бедных детей?

– Если они лохи, то пусть и дальше ведутся. Я здесь никого насильно не держу. А потом мне хочется ещё больше власти. Нежели сама не додумаешься? На что тебе мозги даны?

– Разве тебе её не хватает? Я имею в виду власти, – будто не заметила она оскорбления. – Ты один из самых сильных и могущественных преступников в России. Ты сумел сколотить хорошую банду, которая держит в узде чуть ли не всю Москву. Ты выстроил огромный особняк. Я пошла как бесплатное приложение к особняку. Что ты хочешь ещё?

– Жадность, – Миша встал, – жадность погубит всех в этом мире. Я не исключение. Когда многое есть, то хочется ещё большего. – Медленным шагом он двинулся в дом. – С помощью беспризорников я уничтожу банду одного моего злейшего врага. Первый удар будет нанесён по его беспризорникам. Без них он лишится двадцати процентов своей прибыли. Что будет дальше – посмотрим. – Уже в дверях он обернулся и выдал:

– Ты действительно стала *бесплатным* приложением к этому дому. И свою работу моей подстилки ты выполняешь пока на отлично. Хоть понять это ты додумалась. Завидую твоей проницательности.

Женщина не нашла, что сказать. Ведь это была правда. Чистая правда. Чище быть уже не могло.

Денис стоял в кустах в полном изумлении. Как же он раньше не догадался, что Миша всего лишь великолепный актёр. На самом деле ему плевать на всех, кто находится в катакомбах. Говорил, ничего у него нет. Тогда чей дом? Сволочь, сволочь, сволочь! «Боже мой! За кого мы будем драться на днях?», – пронеслось в голове у Дениса. Если сейчас сказать всем, то меня просто убьют на месте. Куда я снова вляпался!

Бежать отсюда надо, бежать. На стрелке и сбегу. Будь, что будет. Лучше сдохнуть с голода, чем в мучениях. Пусть эти слепцы и дальше думают, что борются за правое дело. Денису повезло, и грех не использовать такой шанс!

Денис опрометью бросился назад в подвал на свою койку, чтобы, не дай Бог, его не заметили здесь, в этих кустах.

* * *

Михаил довольный собой, что уже в который раз поставил на место свою законную супругу, вошёл в их общую спальню. Удовлетворённо огляделся. «Да, это всё моё», – подумал он. Миша подошёл к зеркалу в полный рост. Так намного приятнее оглядывать себя любимого.

Он действительно был богат. Всё началось с детства. Семья его была бедная. Отец работал на заводе, где платили, как считалось хорошую зарплату, но только в конце месяца начальство всегда находило брак, и получку скашивали вдвое. Мать, отведя уроки в школе, бегала по ученикам и вдалбливала в их головы немецкий язык. Жили, крутились, занимали...

Родился Миша, и родители не могли нарадоваться на их чадо. Их даже не заботило то, что ребенка, возможно, нечем будет кормить. Они готовы были отдать последние штаны за него.

К десяти годам Миша понял это и стал бессовестно клянчить деньги на всевозможные шоколадки и детские развлечения. Родители не могли отказать ему. Всё-таки единственный ребёнок в семье.

Однако Миша не понимал заботу родителей. В пятнадцать лет он впервые не пришёл ночевать домой. Мать поставила на уши как милицию, так и знакомых, отец оббегал все подворотни. К вечеру следующего дня он заявился домой. Отец не выдержал и выпорол его своим ремнём. Как ни странно, но Миша науку понял и желал теперь более благородных целей, а именно выбиться в люди и обеспечить родителей. После уроков он начал подрабатывать. Часть денег Миша отдавал родителям, меньшую же оставлял себе на чёрный день.

К институту у него имелась приличная сумма, чтобы поступить на приличный факультет. Но он прошёл сам. Родители только радовались. Через два года он, бросив учёбу, убежал на завод. С завода уволился и поступил в театральный, где снова не отучился. Все учителя уговаривали его остаться, но он не привык менять свои решения. Возвратился на завод.

Очень скоро парень понял – в России никогда не разбогатеешь, если на кого-то работаешь. Зарплата и правда была смехотворная. Смекнув, он решил создать собственное дело, но прогорел. И тогда Миша решил организовать свою команду по сбору денег с бизнесменов. Нет, он не наглед, отнимая выручку у старших коллег. Он поднимался с самого низа. И вырос, надо сказать, довольно быстро. К двадцати восьми годам у Михаила было всё. Да и родители теперь жили в Англии, уже не работая.

Банда постепенно росла. Теперь он был одним из самых влиятельных поставщиков наркотиков, многие его уважали и боялись. Он сам смотрел на себя, как на хозяина. Вот так вырос единственный ребёнок в семье. Обидно, когда рабочие на заводах трудятся, а получают гроши.

И сейчас, смотря на себя в зеркало, он думал: «Я, именно я, достиг всего этого. Я сделал свою жизнь своим потом и кровью. Я!!!»

Постояв ещё немного, Миша скинул майку. Провёл ладонью по волосам на груди и усмехнулся. «Нужно сходить в душ», – решил он. Михаил не любил грязи и сам мылся по два раза в день. Он брезгливо относился к этим беспризорникам, которые годами не видели ванны и душа. После общения с ними часами стоял под тёплой водой, смывая невидимых блох. В чём обвинять малышей? Он мог также жить среди них, разве что чуть лучше, но не позволил себе такого.

С места он так и не сдвинулся. Миша любовался собой. Ещё бы! Такого тела он добивался четыре года. Ни капли жира, ни перенакачки. Он очень строго за собой следил. Ежедневные тренировки по три часа в день и по часу вечером выработали в нём строгую дисциплину. От своего графика он не отходил уже целых четыре года. Такой же дисциплины требовал он и от других.

«Всё, хватит стоять. Так можно и до ужина пробалбесничать». Но когда он снял шорты, то снова уставился в зеркало на свои ноги. «Да, этого добился я!» Миша посмотрел на красивые, свои длинные волосатые ноги. Он имел рост метр восемьдесят девять. Очень часто он стоял вот так перед зеркалом, смотрел на себя, проводил руками по частям тела, возбуждаясь до предела. В голове стучала одна буква, одно слово: «Я».

В комнату бесшумно вползла его жена и обняла Мишу сзади.

– Какой ты красивый у меня, – прошептала она, целуя его в ухо.

– Я только свой. И не подлизывайся ко мне, – он грубо отстранил её. Чужие унижения приносили ему радость. Он любил, когда перед ним ползали на коленях. Могущество и сила!

Отвернувшись от зеркала, Миша пошагал в ванную. Женщина, как хвостик, последовала за ним. Он открывал кран.

– Не будь таким злым, – повторила попытку она и провела по его пояснице и трусам, поднимаясь к верху, запуталась в волосах на груди. Он дёрнулся от неприятных ощущений. Немного волосков выпало.

– Я же ясно сказал! – поморщился он от неприятной боли.

– Успокойся, всё будет хорошо, – она приспустила его плавки, обнажив твёрдые ягоды и хотела развернуть его к себе лицом.

Но Миша не выдержал и развернулся сам.

– Я же тебе говорил. Ты русского языка не понимаешь? Вон пошла!!! – сорвался на крик мужчина.

Она всё-таки попробовала стянуть с него плавки и получила удар по лицу, от которого невольно вскрикнула. Затем Миша грубо взял её за руку и вышвырнул за дверь, поддав пинка.

– Не понимаешь? Тогда катись на все четыре стороны. Другую, более понятливую найду! – кричал он. – Я буду спать с тобой, когда захочу сам, не спрашивая твоего согласия!!! Да, и спасибо за помощь. Сняла трусы, мне наклоняться было лень. – И он, скинув нижнее бельё с одной ноги и взяв его в руку, бросил ей в лицо. – Постирать не забудь, – с этими словами дверь в ванную захлопнулась.

Женщина осталась лежать на полу, сотрясаясь в рыданиях.

– Тогда зачем вообще женился, ублюдок? – крикнула она ему в след.

Господи, как же она хотела жить с ним счастливо. Советоваться во всём, обладать им... Ведь она его любила всем своим жалким сердцем. Боготворила его, заботилась. Делая всё, чтобы и её жизнь, и жизнь мужа были счастливыми, безоблачными, никогда не знали горя. Как в хороших романах, где любовь с первого взгляда и смерть в один день. Но случается, что и книги врут, и тогда очень больно разбиваться об асфальт ненависти со стороны любимого человека. Да, любила...

Потому и не уходила от него, хотя такие предложения были неоднократными.

* * *

Вот так разрушились все надежды Дениса. За кого будет он драться, за что будет он бороться? Неизвестно, наверное, даже Богу. Очередной обман не заставил себя ждать. Так всё хорошо начиналось.

День стрелки неумолимо приближался...

* * *

17 июня две группировки сошлись. Главный готовился к ней с особой тщательностью. Он не мог проиграть. Он же Главный! Да и гордыня не позволила бы. Во время сходки он так и останется в своей машине, и будет безразлично наблюдать за происходящим. Конечно, он привык добиваться своего сам, но с помощью других. Такой уж у него присутствовал гонор.

Вот и началась битва с условным названием бои беспризорников за неизвестно за что. Им бы крышу над головой и кусок хлеба. В чём их можно осудить? Да ни в чём. Они просто поддаются странному стечению обстоятельств. Остальные, сильные мира, пользуются этим насколько хватает наглости.

Стрелку назначили на пустыре. У Главного, как увидел Денис, людей оказалось намного больше, чем в подвале, но они не превышали число другой банды. Миша и другой предводитель вышли перекинуться парой слов. Джентльмены хреновы. Прямо английский клуб хороших манер. Даже руки пожали друг другу. В их беседе промелькнуло слово «наркотики». Денис, так как стоял в одном из первых ряду, мгновенно догадался, что было в переносимых им свёртках. Его желание бежать укрепилось ещё больше. После их разговора началось, то за чем приехали. Драка.

Группы людей накинудись на своих противников и месили их по чём попало и чем попало. В огне драки не возможно было разобрать, где свои, где враги. Грызлись только сами за себя.

Полилась первая кровь. Детская кровь. Нет, здесь были и не дети. Также присутствовали молодые, крепкие парни лет по двадцать – двадцать пять. И Денис, глядя на них, не хотел умирать в свои девять лет.

Краем уха он услышал, что кто-то вызвал милицию. Только не на стрелку, а в дом Главного. Вряд ли он её увидит.

Вдруг Денис получил удар в живот. Ответив тем же, он кинулся бежать, спотыкаясь обо всё, что можно. Он отбежал на безопасное расстояние и оглянулся. Люди били друг друга, не разбирая, зачем и как. Просто сказали, надо. Ведь кров над головой нужен каждому, а особенно им. Кто-то уже потерял свои молочные зубы, а кто-то уже жизнь.

Денис не стал долго задерживаться и побежал ещё быстрее, но споткнулся о ползущее тело. В результате он сам упал. Полумёртвый издал стон боли. Мальчик посмотрел на его лицо

и узнал Игоря. Ура, он жив!!! Но как он здесь оказался? Не зря говорят, мир тесен. Времени почти не оставалось. Недолго думая, он перекинул друга за плечи и побежал вместе с ним.

В стрелке участвовали даже девушки. Они калечили себя, но не знали и не понимали за что. Какую цель они преследовали? Эти люди, как стадо баранов, дрались, даже не зная за кого.

В схватке погибнет около шестидесяти человек. Самое страшное, погибло просто так! Лидеры оставались в стороне и молча делили шкуру неубитого медведя.

* * *

Денис бежал, не разбирая дороги. Он изрядно выдохся и устал. Но ноша не тянула, наоборот, согревала. Пустырь оказался в трёх часах бега от их подвала. Три часа свалки и загубленных жизней. Как жесток этот мир!

Игорь оказался в тяжёлом состоянии. Лицо было окровавленное, виднелись только детские испуганные глаза. На ноге глубокая рана от цепи, рука неестественным образом вывернута. На голове не хватало клока волос.

Денис опустил Игоря на его постель, снял с себя майку – от ноги друга она была вся в крови. Да не только она. От Игоря не исходило никаких признаков жизни, будто бревно лежало. Денис легонько пошевелил его. Послышался стон и неясный хрип. Мальчик достал сколько мог чистых тряпок и принёс чистой воды. Когда Косой избил Дениса, Игорь притаскивал спирт для промывания раны. Он ещё остался. Мальчик принялся продезинфицировать раны. Послышался негромкий хриплый крик, и Игорь потерял сознание.

Далее друг начал делать перевязку. Закончив с ногой, Денис устался на руку Игоря. Было ясно, она сломана. В таких случаях требовался гипс, где-то слышал Денис. Но его нет. Тогда Денис решил наложить прямую палку. О таком способе он тоже где-то узнавал. Как видно, пригодилось. Найдя относительно ровную палку, мальчик наложил её, как смог, и принялся ждать. Известия пришли скоро...

...Кончились еда и спирт, не мешали бы и обезболивающие. Денис решил оставить Игоря на полчаса одного, пока он сбегает за харчами. Забрёл в Богом забытый район, думая, что там дешевле. Закупил то, на что хватило денег. На выходе он столкнулся с каким-то мужчиной. Его лицо показалось ему знакомым. Точно, он был в доме у Главного. Да и мужик как-то странно взглянул на него. Быстрым шагом, почти бегом, но чтобы не привлекать внимания, он удалился. Мужик проводил Дениса взглядом.

Через квартал мальчика подхватили сзади и силком втащили в машину, стоящую в двух метрах. Денька пытался сопротивляться, ведь в подвале остался раненый друг. Усилий не хватило против здорового мужика.

Привезли в тот же дом. Только зашли в парадную дверь, а не в подвал. Ввели в комнату Главного, где ему сделали подножку, и Денис упал прямо в ноги Миши.

– Здравствуй, малец. Давно не виделись, не так ли? – его глаза горели злобой. – Думал сбежать и предать нас? Нет, такие шуточки со мною не проходят. Это я говорю честно. – Он усмехнулся. – Чего молчишь? Стыдно? Ещё бы. Хочешь зайти в комнаты раненых ребят? Они лежат, истекая кровью, можно сказать, на последнем дыхании. Двадцать четыре человека погибли, а ты стоишь передо мной живой и невредимый! Интересно, ты вызвал ментов? Не волнуйся, они ничего не нашли. Мои катакомбы чужды для незнакомцев. Спешу тебя обрадовать. Мы выиграли и без тебя. Скажу ещё раз честно, раз ты обо всём догадался. Я стал могущественнее. Банда врага уничтожена. Его власть теперь моя.

– Ты сам убил этих ребят! – дослушав, выкрикнул Денис.

– Я же говорю, догадлив. Знаешь, как весело смотреть на вас, когда вы верите каждому моему слову. Но эти ребята погибли сами. У них не хватило ума, в отличие от тебя. Но для меня

ты – предатель и перебежчик. К тому же очень ценный свидетель. Мне нет смысла оставлять тебя в живых.

– Ты просто жалкий трус. Побоялся сам выступить за себя и за свои наркотики. Ты – просто урод.

– Видимо гипноз не подействовал на тебя. Хвалю. Однако за свои только что сказанные слова ты поплатишься очень сильно. Я буду убивать тебя медленно, – он со всей силы ударил Дениса, что тот отлетел на диван. – Знаешь, мне приятно было иметь с тобой, с таким сильным врагом дело. До тебя мне попадалась одна мелюзга и шестёрки.

Его речь оборвал телефон.

– Да... Что?.. Опять? На этот раз точно? Хорошо, уже сматываюсь.

Он уставился на Дениса.

– Твоё счастье, что сюда едут менты. Подозреваю, ты с ними в сговоре. Но мир тесен – встретимся. – С этими словами он ушёл через какую-то потайную дверь в стене.

Денису стоило невероятных усилий встать. Удар оказался очень сильным. Он подошёл к окну. Для прыжка было очень высоко. Тогда Денис подошёл к шкафу. На что же он нажимал? Времени на раздумья не оставалось. Перебирая книги, он всё-таки нашёл какую-то кнопку и нажал, дверь открылась. В этот миг в комнату влетела милиция.

– Нет, бесполезно. Он снова ушёл. Можно не обыскивать, – услышал Денис, теряя сознание.

* * *

– Нашёл моего мальчика? – голос был более чем встревоженный.

– Нет. Его будто след простыл. И на стрелке его никто не заметил.

– Как же так? Ты мне обещал!

– Извините, но на пустыре было около ста человек. За одним пацаном очень сложно уследить. Скорее всего, он убежал со стрелки.

– Я хочу знать точно, но уже никогда не узнаю. Я снова потерял своего сына. Теперь вряд ли его найду. Жизнь для меня потеряла всякий смысл, – мужчина сел на кресло, стоявшее в комнате, и с обречённым видом схватился за сердце. Тихо-тихо прошептал собеседнику:

– Можешь идти.

* * *

Домой он вернулся поздно ночью. В подземке оказалась всего одна дорога, ведущая в уже знакомый Денису сад. Самое главное, он не забыл и не потерял еду для Игоря.

Друг по-прежнему спал. Лоб у него горел. Очевидно, подскочила температура, что Денис и предполагал. А если воспаление раны или, не дай Бог, загноение? Тогда Денис будет бессильен в помощи другу. Но об этом не хотелось думать. Денис пытался настраивать себя только на хорошее, однако знал, что не произойдёт ничего такого, чтобы изменило бы жизнь в лучшую сторону.

Влив в Игоря воды почти насильно, Денис лёг на свою кровать и забылся тревожным сном...

* * *

1996 год. Прошло двадцать четыре месяца. Игорю и Денису уже по двенадцать лет. За это время их жизнь не изменилась в лучшую сторону. Также не зажили старые раны. В пасмурную погоду Игоря беспокоила нога, причиняя страшную боль. Рука тоже не оставалась в долгу.

После перелома она стала немного вывернутой в другую сторону. Но если не приглядываться специально, то можно и не заметить. Дом, в чьём подвале они обитали, снесли. И ровно в день рождения Дениса, 5 ноября, им пришлось искать новое место обитания.

Зайдя в понравившийся им подвал, ребята увидели двоих ровесников. Они не имели никакого желания с ними связываться, поэтому развернулись и хотели просто уйти, но их окликнули, словно вселяя веру, что не обидят, что они такие же, как и они. Так у друзей появились новые знакомства.

О прошедшем два года назад старались не вспоминать. Да и желания в этом не наблюдалось. Они извлекли хороший урок из случившегося. Слова Главного «мир тесен – встретимся» до сих пор звенели в ушах Дениса. Иногда его искаженное злобой лицо снилось мальчику, и он просыпался в холодном поту.

Но и от этого ребята извлекли некоторую пользу. Денис вот уже два года занимается спортом. Ежедневные пробежки, зарядка, пресс, отжимания, подтягивания – всё это пошло с секты. Игорь старался не отставать, но лени в нём было больше.

Новых знакомых звали Влад и Саша. Мальчики оказались братьями. Они были одногодками с Денисом и Игорем. Похожие судьбы сблизили их. Влад и Сашка убежали из дома в семь лет, когда жить под покровом родителей стало невыносимо. Раньше у них было всё, что они хотели. Но папа, решив показать своё «я», вложил все семейные деньги в фирму, напоминающую «МММ». Конечно, он прогорел. Мама убежала с богатым любовником почти сразу, мгновенно забыв о детях. Папа запил горькую и начал частенько кидаться с ножом на всё, что видели пьяные глаза. Когда в очередной раз отец пошёл за бутылкой, сыновья сбежали.

Из Влада так и била энергия. Он любил смех, крик, веселье. Саша был полной противоположностью брата. Сидел тихо, изредка поддерживал беседу, иногда писал стихи. Только талант пропадал зря.

Ребята жили маленькой семьёй. Помогали друг другу, делились последней крохой. В общем, держались вместе.

Зарабатывали, как могли. Любимое место было частная школа для богатых жирдяев, как любовно называли пацаны детей богачей. Это прозвище им полностью соответствовало. К тому же, они всегда теряли кошельки, в которых лежали немалые деньги, брелки и всевозможные вещи своего богатого обихода. Денис, Игорь, Влад и Саша работали после них дворниками.

Однажды, в канун Нового года, ребята стояли на своём значном месте. Сегодня заработали прилично и хотели уходить, как из школы вышел ещё один ученик. Лицо его выражало неудовольствие.

– Ничего, сейчас отец приедет, разберётся с вами, – приговаривал он.

Одет он был, как говорится, по высшему классу. Модный полушубок, тёплые брючки, кожаные перчатки. Специально для моды – без шапки. Медленно перебирая ногами, он вышел из ворот школы. Богатый и сильный папик всё не приезжал. Увидев более бедных ребят, он сморщил нос картошкой и отвернулся.

– Сволочь, – бросил Влад.

– Все они такие важные до поры до времени, – согласился с ним Игорь.

Франт, решив, что сейчас приедет папа, решил поиздеваться над ребятами. Развернулся и пошёл в их сторону. Разговора Игоря и Влада он не слышал.

Поравнявшись с ними, он протянул гнусавым голосом:

– Дай пройти, уроды нищенские! – очевидно, мальчик давно заметил друзей, стоявших здесь каждый день.

Игорь с Владом сжали кулаки.

– Успокойтесь, – проговорил Денис. – Тебе дороги мало, козёл? – тротуар был действительно широкий.

– Ты смеешь мне указывать?
– Да кто ты такой!
– Знаешь, кто мой отец?
– Вор, сидящий в Думе, – подал голос Саша.
– Что ты вякнул, убогий? Оделся бы сначала.
– Пошёл вон, гад! – не выдержал Денис. – Чем мы тебе помешали? Жди своего богатого папика. Проходи мимо, мразь!!!

– Ни фиги себе, – и ученик замахнулся портфелем.

Денис повалил его, но получил ранцем по спине. Остальные начали бить его, кто как доставал: ногами, руками, обкидывали снегом лицо.

– Вы что делаете, шпана? – заорал мужик, выбежавший из дорогой машины, которая остановилась рядом.

Очевидно, это был папик. Он тут же прыгнул на Сашу (тот оказался ближе всех) и ударил его кулаком в лицо. Мальчик отлетел. Игорь кинул мужику комком в глаз. Потеряв равновесие, мужик приземлился на пятую точку. Ребята засмеялись.

– Пойдём отсюда, сын, – оклемался папик и поднял своего спиногрыза.

У сынишки порвались брюки, обнажив семейки. Это вызвало новый приступ смеха.

– Шпана, – процедил мужик, – куда только родители смотрят? На воспитанных людей нападают. Всех бы в детдом.

Мгновенно у друзей пропал смех. Мужик задел за больное. В руках ребят появились новые снежки и невесть откуда взявшиеся кирпичи. Они, нетрудно догадаться, полетели в машину. Заднее стекло машины треснуло и рассыпалось. Один комок угодил сыночку в лоб.

– Папа, – раздался обиженный плач.

Проклиная друзей, богачи уехали. Ребята пошли домой.

В таком настроении они встретили Новый 1997 Год. Ещё один год печали и разочарований. Много таких лет.

* * *

Июль 97-ого был просто жарким и удушливым. За предыдущий месяц не выпало ни одной капли осадков. Создавалось впечатление, что на Землю пришёл конец света в виде засухи. Друзья уже вовсю открыли купальный сезон. И сегодня они снова отправились на речку.

У них было своё, особое место, открытое ими случайно. Минут двадцать на автобусе за город, километра два пешком и – перед глазами открывалась неземная красота. Кристально-чистая речка, точнее пруд, чуть вдалеке земляника. Лес, где они прятались от солнца, находился тоже неподалёку, только в другой стороне. Самое главное – здесь почти никто не бывал. Очевидно, цивилизация, в лице грязных машин и людей-свиной, сюда не добралась.

Друзья сами отремонтировали выдавший виды мостик и теперь с удовольствием ныряли с него. Очистили берег от какой-то травы. Где увидели, убрали стёкла. Отдыхать здесь было теперь одно удовольствие.

Раздевшись, ребята, кроме Дениса, прыгнули в воду.

– Как вода? – спросил он с берега. С годами он стал рассудительнее, и теперь не кидался сломя голову куда попало.

– Классно! – крикнули в один голос остальные. – Залезай!

Денис снял одежду, потрогал воду ногой. Уже в двенадцать лет он был немного привлекателен. Тренировки не прошли даром. Торс в лучах солнца выглядел великолепно. Лет в восемнадцать в его внешности не будет ничего особенного. Но всё равно он будет чем-то привлекать людей, они будут к нему стремиться. Такой чертой внешности обладает отнюдь не каждый.

Парень прыгнул.

– Ну, как?

– Прелесть. Была бы моя воля, жил бы в такой воде!

– Что же тебе мешает? – усмехнулся Игорь.

– Рождённый ходить плавать не может.

Вдоволь наплававшись, ребята вылезли на берег. Прилегли на траву.

– Здесь просто маленький земной рай, – промурлыкал Игорь.

– Да уж. Было бы всё время лето, поселились бы здесь, – вторил Влад.

– Где? Землянку вырыли, да? К тому же до города далековато, – выдал рассудительный

Денис.

Друзья замолчали и начали нежиться на солнце, подставляя спины и животы. Через некоторое время на них напала дрёма. Только Денис о чём-то размышлял. Такое состояние с ним бывало довольно часто. Внезапно Саша встал и направился к реке.

– Ты куда? – спросил Денис.

– В реку, окунуться.

– Подожди всех, сейчас в салки поиграем.

– Нет, спасибо. Я хочу на глубину.

– Не надо. Это опасно. – Денис бросился к Саше, но тот его оттолкнул.

– Успокойся, всё будет хорошо, – с этими словами он залез в воду.

Что-то Денису показалось странным в его поведении. Он начал будить остальных.

– Влад, Влад. Проснитесь. Игорь. Сашка в воде.

– Ну и что, – отозвался Влад, – сейчас и мы пойдём.

– Он сказал, что хочет на глубину.

– Куда? – вскочил Влад. – Он же плавать не умеет. Он и с нами только по пояс стоял.

Сашка, стой! Вернись!!!

Все трое бросились в воду.

– Прошу тебя, вернись, – кричал Влад.

Было видно, как барахтается Сашка и что-то кричит. Но было поздно. С последним криком отчаяния он ушёл на дно. Мальчишки его ещё долго искали. Безуспешно. Они не были великолепными пловцами, чтобы нырять. Каждому казалось, что Сашка хватается за ногу, и они ныряли с таким отчаянием, будто от этого зависела их жизнь. Но чужая решалась. Так и не спасли его.

В кармане штанов они нашли потрёпанную фотографию матери и несколько строчек на грязной бумаге:

«Прошу, не вспоминайте обо мне.

Молю, не плачьте обо мне.

Я был никем, умру никем,

И не может быть иначе».

Влад горько заплакал. Денис и Игорь сидели молча, переваривая эти строки, и почему-то тряслись от холода, когда на улице стояла тридцатиградусная жара.

* * *

Вот и пришла весна 1998 года. Только что отгремел кризис – богатые сделались богаче, бедные – беднее. Это стало обычной закономерностью. Как законы природы, которые нельзя изменить.

С того злополучного лета прошёл почти год. Боль не утихла. Вдобавок появилось чувство вины. Как же так, они не смогли спасти своего друга, решившего покончить с собой. Всё из-за какой-то проклятой жизни. Нет родителей, нет дома, нет ничего. Абсолютно ни-че-го. И этот стих, написанный не в рифму, особенно брал за живое, за душу. Как это страшно...

Настал день очередной уборки подвала. Откуда-то свалились ключи неизвестно от чего.

– Чьи это? – спросил Влад.

– Надо же, я думал, что потерял их, – удивился Денис.

– Значит, это судьба. Нам нужно отправиться туда, – посмотрел на Дениса Игорь.

– Может, объясните мне, в чём дело? – спросил недоумевающий Влад.

Денис вкратце рассказал ему.

– И ты собираешься упустить такой шанс? Ты не посмеешь! В крайнем случае, я не дам тебе такое сделать!

– Что если они ещё там? Мне с ними не справиться, а второй раз я оттуда уже не убегу, – струхнул Денис.

– Ты один и не пойдёшь. Мы вместе отправимся туда, – заверил Игорь.

– Нам ведь негде жить! В подвале, знаешь ли, надоело, – подхватил Влад, уцепившийся за призрачную надежду.

– Хорошо, уговорили. Завтра и отправимся, если вы так горите желанием побегать от сумасшедших алкоголиков.

На следующий день друзья, как и договорились, отправились в квартиру Дениса. В этом районе ровным счётом ничего не изменилось, только мусора стало побольше. Те же бабушки на лавочках, те же цветы в палисадниках. Будто и не проходило достаточно долгого времени, за которое меняются и ломаются жизни у многих.

Взглянув на свои окна, Денис передёрнулся. На него нахлынули воспоминания. Он быстро отогнал их, не желал показывать свою слабость. У подъезда он всё-таки замешкался. Саша, где же ты? Почему не даешь о себе знать. Или тебя уже нет в живых? Заграничные врачи не смогли побороться за твою жизнь?

– Мы идём, Денька? – спросил Игорь. – Назад дороги нет. Ты прекрасно это знаешь сам. Если пришли, то...

– Да, конечно, – оборвал его Денис.

Он не узнал подъезд, видимо перекрасили стены. Единственное изменение, которое он уловил. Даже запах мочи остался прежним. Видимо, пожалели деньги на входную дверь, оставив проход кошкам и людям.

Поднявшись на нужный этаж, Денис встал у двери в нерешительности. Ребята подошли к нему.

– Это здесь, – задал глупый вопрос Влад.

– Да. Открываем? – повернулся Денис лицом к друзьям.

– Естественно, не зря же протопали километра два!

Денис вставил ключ в замочную скважину, повернул его. Как ни странно, но замки не поменяли. Открыл дверь. В нос ударил запах немытого тела и затхлости. Будто бы людям, живущим здесь не знакома форточка. Вошли в коридор, пока не наблюдалось ничего особенного. Прошли в большую комнату. На полу лежал слой пыли, где-то раскидана потрёпанная, обветшавшая одежда. Вещей стало очень мало. Денис взглядом не находил двух знакомых ваз и чайного сервиза. «Где же сейчас Саша?» – снова подумал мальчишка.

В-целом, здесь царил большой хаос. Судя по толщине пыли, сюда не заходили уже давно. Может, и всю жизнь не сунутся?

– Мы ещё боялись, – усмехнулся Игорь, – никто сюда не являлся довольно долгое время.

По закону подлости повернулся ключ во входной двери.

– Чёрт, – выругался мальчик, – накаркал. Что, будем держать оборону?

Ответа он не дождался.

– Спокойно, – через некоторое время всё-таки ответил Денис, – не дёргайтесь. Разберёмся, – на него напала злость. Он не забыл, что с ним сделала Вика. Он был готов отомстить за всё.

В комнату, еле держась на ногах, вошла Вика.

– Вы кто? – спросила она чуть слышно. На ногах она еле держалась. – Подожди, подожди. Вспомнила! И как я могу забыть тебя? Ты сын той дуры, Сашки. Действительно дура, не могла выскочить замуж за богатого мужика. Ещё ты мешал мне продать эту квартиру. Вот, я как всегда права. Аплодисменты мне, – она захлопала себе, но не устояла и умудрилась плюхнуться на пол.

– Да, пьянь подзаборная. Ты угадала. Я попрошу тебя вылезти из моей квартиры.

– Что? – на полу округлила глаза Вика. Внезапно она встала на колени. – Денисочка, родной, неужели ты бросишь меня, миленький, родную душу выкинешь? Я тебя растила, кормила, а ты... – она махнула рукой и уснула.

– Боже, до чего она докатилась, – покачал головой Денис. – Её узнать невозможно.

– С людьми случается разное. Я лучше открою форточку, – морща нос, сказал Влад.

– Что будем делать, когда она выспится? – посмотрел на всех Игорь.

– Я с ней жить не буду! – заявил Денис. – Выкидывает на улицу, а после на коленях стоит и прощения просит. Протрезвеет и забудет, о чём говорила. Пошла она!

– Мы поддерживаем твоё мнение, – согласились Игорь и Влад.

Они не стали её даже трогать, более того двигать, они просто опустошили её карманы. Да и брать там было нечего – сто рублей и чекушка. Вот и всё, что в них было.

Попытка привести в порядок квартиру оказывалась неудачной. Мешала Вика, потому что умудрилась уснуть по середине прохода в большую комнату и ванную. Тогда ребята занялись сбором её вещей. Их было не так уж и много. Почти всё она пропила. Вот такую судьбу сделала себе Вика.

– М-м-м, – промычала она во сне и открыла глаза. – Сколько время? Ой! Ты кто? – спросила она Дениса.

– Выметайся, вещи в коридоре, – коротко бросил Денис.

– Это моя жилплощадь... Подожди, твой голос мне знаком. Точно!!! Явился. Дай тёте денег, головка бо-бо.

– Твоя бутылка в сумке вместе с вещами. Пошла вон! – яростно крикнул Денис.

– Как? Где же я буду жить? – задрожала нижняя губа у Вики.

– Там же, где жил я, когда ты меня выгнала.

– Прошу, – заревела она, – не делай этого. Та сволочь меня тоже бросила. Ушёл с красивой и молодой. Мою же квартиру захапали себе. Я и понять ничего не успела, как оказалась на улице. Не выгоняй, я пригожусь. Брошу пить, буду готовить вам, – она была в истерике.

– Вон! – крикнул Денис и отвернулся. Он первый раз в жизни заплакал, но быстро спрятал слёзы. – Прошу тебя, уйди, – не оборачиваясь, прошептал он.

Кое-как встав, тихо, стараясь не шуметь, она взяла дрожащей рукой сумку и ушла. В этот же день она погибнет. Пьяная будет переходить через дорогу в неполюженном месте и не заметит машины. Водителю дадут около семи лет тюрьмы.

Денис смотрел на дверь, через которую вышла Вика.

– Может, не надо было с ней так? – проговорил вышедший из комнаты Игорь. Влад стоял рядом с ним. Денис попросил не помогать ему выгонять Вику.

– Надо. Она же обо мне тоже не подумала. Лучшая подруга называется. Мерзавка! Ещё прощения вымаливала.

– Но она человек, – робко произнёс Влад.

– А я не человек? – спросил Денис, срываясь. – Я – нелюдь? Почему никто никогда не думает о нас? Что мы едим на этих улицах, что пьём? Или это считается законом? Мы должны сдохнуть на грязной улице и гнить, потому что никто не похоронит? Так? Нас сажают или отправляют в детдом за то, что мы добиваемся куска хлеба. Но никто даже и не думает, нас такими сделал мир. Я тоже хочу, как они, нормально жить, получить хорошее образование, работать, иметь семью. Но я не могу этого сделать. В этой грязной, чёртовой стране мы никто. Нас выгоняют такие Вики, которые жили на халяву в чужой квартире несколько лет. О нас вытирают ноги, делают, что угодно, не думая о последствиях. Вдруг погибнем? Плевать! Кто он есть-то? Беспризорник без рода и племени! Да нам жаловаться некому. Кто нас примет в этом Белом доме. Нас так и будут выкидывать, кормить пинками, ведь у нас нет ничего, а у них – власть. Они с деньгами могут всё. Живут в хоромах, где у прислуги комната больше, чем эта квартира. Они не задумываются, сколько детей каждый день уходят на улицу, потому что их родители не смогли противостоять современным условиям жизни. Они не думают о завтрашнем дне. Зачем? Есть деньги, значит, будет хлеб. Но что делать, когда их нет? Наши власти такого вопроса не знают. И никогда не узнает! Мы сами кормим их за собственные деньги. Мне надоело молчать, я не желаю так больше существовать! Как же мне надоела эта грёбаная жизнь со всеми её прелестями! – он выбежал из квартиры.

Влад и Игорь озадаченно переглянулись.

Вернулся Денис под утро. Злость ушла, остался неприятный осадок в душе. Так было много раз. Но сегодня он сорвался, хотя такой привычки не имел.

– Простите за вчерашнее, – извинился он, – сорвался.

– Ничего, мы понимаем.

День начался с уборки. Грязи было больше, чем в подвале. Не убирались здесь видимо, как заперли Дениса. Когда дом чуть-чуть принял нормальный вид, друзья устало плюхнулись в кресло.

– Ура! – отдышался Игорь. – Закончили!

– Ага. Столько грязи я за всю свою жизнь не видел, честное слово, – вставил свою лепту Влад.

– Ладно вам. Как бабки старые. Справились и ладно. Радуйтесь, что хоть крыша над головой есть, – подвёл итог Денис.

Внезапно раздался звонок в дверь.

– Мы кого-то ждём? – шёпотом спросил Игорь.

– Тихо. Я на цыпочках посмотрю, кто там, – прижал палец к губам Денис.

Остальные согласно кивнули и замерли на своих местах.

В дверях стоял незнакомый мужик. Вид у него был несколько деловой. Но костюм изрядно потрёпанный. Позвонил ещё раз, затем прижал ухо к двери. Постоял ещё немного и позвонил в соседнюю дверь.

– Вы кто? – открыла бабка что-то жующая.

– Я из ЖКХ. Передайте своим соседям, что если они не заплатят долг в размере восемнадцать тысяч двести пятьдесят четыре рубля семнадцать копеек, то их высылат.

Бабка всё это терпеливо выслушала, а затем огрызнулась:

– Вот ещё. Мне больше делать нечего. Тебе нужно, ты и передавай. Нормальных людей без повода тревожишь. Чужую работу выполнять не намерена!

Мужик не успел ответить, как дверь перед его носом захлопнулась. Он ушёл восвояси.

– Можешь ничего не говорить, мы всё слышали, – удручающе произнёс Игорь. – Нужны деньги, как я понимаю, много денег. Где будем их доставать?

– Ты прав. Хорошо, что не выкинули квитанции о неуплате. Хотя надо было.

– С трудом верится, что это не шутка, – закрыл глаза Влад.

– Какие шутки, Влад? Это огромные деньги. Мы до старости будем на них работать.

– Не будем, – успокоил Игорь, – нас выселят и дело с концом. Хотя кто нас выселит? Никто даже не подозревает, что мы здесь.

– Не говори ерунды. Квартира записана на Дениса. Хорошо, Вика ушла. Иначе я бы убил её! – с чувством произнёс Влад.

– Ладно. Чего срывать злобу на других, когда проблема наша. Давайте достанем все деньги, что у нас есть и посчитаем, сколько их, – предложил Денис.

У них оказалось ровно 375 рублей.

– Смешно, – расстроился Игорь.

– Но и не пусто, – приободрился Влад. – С завтрашнего дня будем вкалывать как негры. Кто-то в метро с протянутой рукой, кто-то на рынке торговать. Через день будем меняться.

– Но что мы будем продавать? – недоумённо спросил Денис.

– Оглянись. Видишь, сколько книг? Чем они плохи?

– Согласен, но с машинами ничего не получится. Эти зоны контролируются.

– Пойдём к Косому, – выдал Игорь. – Меня же он не изжил со свету.

– Ты с какого дерева упал? – подскочил Денис. – Изобьёт со своими дружками, отнимет всё и нас же выкинет на помойку.

– Но можно и по-хорошему попросить.

– У него-то попросишь.

– Ладно, эта идея отпадает, – успокоил всех Влад. – Давайте не будем сориться.

– Ничего себе, – выглянул в окно Игорь. – Ночь уже. Лучше лечь спать, а завтра обсудим оставшиеся вопросы и ринемся в бой.

Все послушали его совета. Денис немного задержался в комнате у окна. Он смотрел на горящие огни в соседних домах и думал о том, как хорошо тем людям, которые живут своей семьёй. У них кто-то есть, на кого они могут положиться в трудную минуту. Они готовы поддерживать близких, они готовы на самопожертвование. Интересно, кто кроме Игоря, пожертвует что-то на Дениса?

Утром, выйдя из подъезда, ребята разбрелись кто куда. Игорь в метро, Влад на базар с какой-то маленькой вазой, Денис пошёл искать счастья по улицам.

В каком-то дворе он заприметил почтальоншу. Внезапно она рухнула на лавку у подъезда. Денис со своим желанием помочь тут же кинулся к ней.

– Что с вами? Может за лекарствами сбегать? Здесь аптека недалеко.

– Нет, спасибо, сынок. Сейчас отойдёт. У меня уже давно сердце больное, а тут решила подработать на почте. Да только не учла, что сумку придётся тяжеленную таскать. Будь другом, помоги разнести. Этот двор всегда самый богатый на письма, – она протянула ему целый ворох писем и газет.

Денис побежал разносить. Минут через сорок дело было сделано.

– Большое спасибо тебе. Вот и сумка полегчала, – она встала с лавки. – Возьми, не отказывайся, – почтальонша протянула ему бумажку.

– Что вы, не надо. Мне было нетрудно.

– Бери, и не возмущайся. Хорошие дела надо поощрять.

Она ушла.

Денис развернул бумажку – 50 рублей. Он возликовал, день начинался более или менее нормально...

Вечером подсчитали свои прибыли. За день они принесли 250 рублей.

– Такими темпами нас правда выселят. Есть же нам тоже надо, – подвёл некоторый итог Игорь.

– Я узнал, что за мытьё машин в день выходит около полутора тысяч. Это без чаевых и зажиленных процентов, – высказал Влад.

– Мы уже решили этот вопрос, – посмотрел на Влада Игорь, но в душе у него скребли кошки.

– К тому же сами себе выроем глубокую яму, – сказал Денис.

Дня через четыре после таких же прибылей они всё-таки отправились к Косому. Найти его не составляло сложности. О нём знал почти каждый беспризорник.

– Ба, старые и новые знакомые. Что привело вас ко мне, друзья? Я всегда готов помочь, – улыбнулся Ваня, – разумеется, за отдельную плату.

За эти годы он подрос ещё немного, слегка пополнел (наверное, вырос в должности), но остался прежним: грозой своей банды. Его боялись. Шрам на левой брови выглядел более устрашающим.

– Мы, как ты уже догадался, пришли по делу, – решил сдерзить Денис.

– И неудивительно, ко мне все приходят по делу, – за годы самолюбия в нём не поубавилось.

– Нам нужна работа, – перешёл к делу Игорь.

– Почему бы вам не взять газету с объявлениями, почитать, прийти по указанному адресу...

– Ладно, ребят, пошли отсюда. Видимо, здесь находятся глупые. О могуществе этой банды, как я и думал, ходят только слухи. На деле они ничего не могут, – предпринял последнюю попытку Денис и попал с самую точку.

– Стой, – сощурился Косой, – если хочешь работать на меня, то мои расценки такие: шестьдесят процентов мои, остальное ваше.

– Тогда мы будем мыть машины, – сдерзил Игорь.

– Ничего себе, – засмеялся Косой. – Я понимаю, что наглость – второе счастье и губа у вас не дура, но на эту должность вакансий нет. Возможно, через год-полтора я подумаю об этом.

– Разговор окончен, – развернулся Денис.

– Да кто вы такие, чтоб мне указывать. Здесь я – главный.

Последнее слово неприятно резануло Дениса. Интересно, как люди, главенствующие над Косым, поднялись после поражения от Миши. Помогло, что Мишу посадили? Хотя это Денису неизвестно.

– Дело в том, что нам, – вступил в беседу Влад, – очень нужны деньги.

– Ты меня не удивил. Кому они не нужны?

– Нужны они, потому что Игорь очень тяжело болен. Лекарства стоят около тысячи долларов.

Денис в недоумении смотрел на друзей, но вмешиваться не спешил.

– Чем он может быть болен? – удивился Косой. – Здоров, как бык!

– Это очень редкое заболевание. Неясно, где он подцепил эту гадость. Штука слишком заразная. Ну-ка, Игорь, подними рукав.

– Лучше не надо. Постой, – внезапно осенило Косого, – он же нас всех сейчас заразит.

– Не волнуйся, мы не дураки. Врач сказал, завязывайте потуже и не одна бактерия не просочится. Так ты возмёшь нас. Нам только немного заработать. Ты же не бросишь больного человека?

– Хорошо, – немного подумав, согласился Косой. – Приступайте с завтрашнего дня. Теперь выметайтесь отсюда, быстро, – брезгливо поморщился Ваня.

– Что за спектакль? – спросил Денис, когда они отошли от логова Косого.

– Ты думаешь, он взял бы нас просто так? Я сомневался, – объяснил Влад.

– Если бы он решил взглянуть на рану?

– Элементарно, – улыбнулся Игорь. Он сдёрнул рукав и снял повязку. На коже были какие-то болячки. – Можно легко нарисовать. Правда, как настоящая?

– Хоть предупредили бы. Я стоял как дурак!

- Успокойся, ведь всё прошло гладко. Теперь у нас будут деньги!
- Это ещё не факт...

* * *

Жизнь шла своим чередом. Наступило лето. В Москву опустилась духота. Дышать было нечем. Люди разделись почти догола, развлекались, купались. Никто не задумывался о жизни, что же будет завтра? Вдруг грянет вселенский потоп или прочая беда? Но мы привыкли не задумываться над тем, что разрушаем собственными руками.

Человечество сталкивалось со многими проблемами: алкоголь, наркотики, безденежье, люди. Это четыре самые опасные проблемы в сегодняшней жизни. На этот день их нельзя решить, если люди не захотят сами. Первые две встречаются в основном у подростков. Запретный плод сладок, родители не могут уберечь своих детей от этого, так как работают днём и ночью на своего ребёнка. Лучший способ уберечься от таких напастей – своя голова. Хорошо подумайте ею сначала, чем ею же расквашиваться после. Нет, сейчас не будет нудной лекции о вреде наркотиков и тому подобное. Пьянство встречается у взрослых людей с большей популярностью, чем у подростков. Это глупость взрослых людей. Если человек за свою жизнь так ничего и не понял, то его ничто не спасёт. И не нужны оправдания, что государство вынудило на это. Самим нужно было цепляться за жизнь, как делают это многие.

С третьей проблемой сталкивались, я уверен, все. Ах да, извините, милые наши чиновники, прости меня наша власть. Не хотите ли испытать на себе суть этой проблемы? Нашли тёплое местечко и греются. Что ж, грейтесь дальше. Безбедного вам существования. От всей души желаю!

Люди, ведь всё это происходит из-за нас. Хватит, одумайтесь! Неужели вам не надоело жить во лжи, коварстве, измене, неверии, с тревогой, ожидая завтрашний день? Убьют, обманут или заставят существовать в большей степени. Хватит обмана, ненависти, предательства. Хватит боли, ведь её уже было более чем достаточно. Давайте уважать друг друга? Ведь вместе мы – сила. И это не великолепные эпитеты. Это действительная правда. Вместе мы сможем победить всю боль, расплотившуюся на этой Земле. Её стало так много.

Ведь всего-то надо немного поумерить свой пыл, не причинять никому боли, жить в согласии, дружбе и взаимовыручке.

* * *

Вот уже два месяца друзья работали на Косого. Долг постепенно уменьшался. Регулярно они отдавали за свет, чтобы знали, в квартире живут. Работа им нравилась. Как и говорил Влад, очень прибыльная. Они уже собрали некоторую сумму. Конечно, наличие квартиры было скрыто от Косого. Иначе он их просто бы выгнал. В подвал-то снова неохота идти.

Настал новый рабочий день. Денис прихватил с собою какую-то книгу, стоявшую на полке.

– Зачем тебе это? – спросил Влад.

– Сегодня хочу на рынок сгонять, – объяснил Денька, – может, продам её кому. Это Гоголь. Названия, как и текст, не понимаю. Я не читаю её. Вы тем более. На что она?

– Может оно и верно.

Они спустились на улицу и отправились на своё рабочее место, находившееся невдалеке. Рынок располагался чуть далее. В обед Денис сделал вид, что у него болит живот, для верности сбежал пару раз в кусты. Его отпустили с трудом. Ведь никого не касалось, что у тебя болит.

На рынке было не так уж и многолюдно. Публика была вечной. Бабушки, пришедшие за хлебом, девчонки с родителями, кланчившие новые шмотки, плаксивые младенцы с неиз-

менным леденцом за щекой и красные мамыши, уже уставшие за время прогулки от них. Двумя словами, ничего особенного. Контингент обычный.

– Гоголя не желаете приобрести? – приставал Денис ко всем прохожим. – Одно из самых лучших его творений. Великий Николай Васильевич Гоголь...

К Денису подошёл чуть полноватый мужчина в очках. Вид у него был солидный: дорогой плащ, блестящие ботиночки. Сразу видно, в карманах не пусто. Может, и улыбнётся удача? Он посмотрел на книгу и поперхнулся, но мгновенно взял себя в руки и принял тот же деловой вид:

– Сколько же вы за него просите?

– Сколько вам не жалко? – азартно блеснул глазами Денис, чуя добычу.

Тот посмотрел на мальчика, после на книгу.

– Тысячу и разойдёмся друзьями, прищурил глаза мужик. – Кстати, можешь звать меня Эдиком.

Внезапно Денис насторожился, что-то показалось ему не так во взгляде покупателя.

– Знаете, здесь такой захватывающий сюжет, – наигранно набил цену Денис.

– Намёк понял. Тысячу четыреста.

– Просто очень захватывающий, – продолжал мальчик.

Мужика пробил нешуточный пот, было видно, он скрывает раздражение и злость. В глазах присутствовала боязнь о потере этой книги. Уж очень хотелось ему поскорее прихватить её. Что же в ней такого ценного? Ведь мужик сейчас лопнет, если не возьмёт её в руки!

– Зачем вам книга? – решил поиграть у него на нервах Денис.

– Какая тебе разница! Ты продаёшь её, значит, она тебе не нужна!

– Как же? Я хочу знать, в чьи она попадёт руки! Всё-таки жалко расставаться с таким редким экземпляром.

– Ладно, две тысячи. Больше никак не могу. Ты мне её сейчас продаёшь, и мы разбегаемся по разные стороны. – Его руки затряслись.

– Миленький Эдик, знаете что, я передумал продавать её. – Денис по реакции мужика понял, что это действительно редкий экземпляр. – Отнесу её домой и поставлю на полку, где она и стояла.

– Что-о? – округлил глаза Эдик. Схватка словесная измотала его. Он, по натуре, был очень нервным человеком. – Ты специально трепал мне нервы? Прошу тебя, отдай её мне. Ты же всё равно ничего не понимаешь в ней. Зачем тебе она?

Откуда он знает, что в книге другой язык, подумал Денис.

– Я умный, пойму, – отмахнулся он, – будьте спокойны.

– Отдай мне эти «Вечера на хуторе близ Диканьки» по-хорошему! Иначе я за себя не ручаюсь!!!

В подтверждении своих слов Эдик попытался вырвать книгу из рук Дениса. Оба принялись тянуть. Чувствуя, что проигрывает, Денис проявил смекалку. Он отпустил книгу, мужик, потеряв равновесие, упал на палатку с брюками.

– Что ж ты, ирод, делаешь? – закричала торговка Эдику и поддала ему вешалкой. От неожиданности он не смог даже встать.

Денис не стал ждать поднятия Эдика. Он схватил валявшуюся на земле книгу и пустился бежать со всех ног.

– Выследите его, – заорал он двум подбежавшим мужикам. – У него таких книг должно быть много, – это он сказал себе.

Денис бежал, не разбирая дороги. По крайней мере, ему так казалось. «Боже, что я натворил. Всё из-за каких-то чёртовых денег!» – думал он. Мальчик добежал до своего подъезда, но не оглянулся, так как был сильно напуган. Потому он не увидел за своей спиной двух ухмыляющихся мужиков, один из которых проводил мальчика до подъезда. Сомнений у этих псевдобукинистов не было – в квартире золотая жила, которую нужно немедленно оприходовать,

пока глупый мальчишка не продал всё за такую баснословную цену. Да, люди иногда не понимают, какие богатства оказываются в их руках.

* * *

Эдуард Львович Хармов всю свою жизнь обитал в Москве в семье инженера и директора школы. Не обладающий великолепными школьными знаниями он получил аттестат, в котором стояли ровными рядами «четвёрки». Чувствовалось влияние мамы. Родители прочили ему хорошее образование инженера, чтобы продолжить династию. Да и место будет, где устроиться после института. Но у парня в девятнадцать лет открылось увлечение старинными книгами. Экзамены он с благополучием провалил. Надо заметить по собственному желанию. Тогда и взяли защищать Родину. Мама упивалась горькими слезами, ведь нужно было только написать экзамены на «три», и будущее обеспечено. Однако сын выбрал другой жизненный путь.

После армии он с удовольствием сел за письменный стол и изучал истории пропавших книг во времена войны, революции и так далее. Когда к нему в голову пришло, что на этом можно ещё и заработать, жизнь стала ещё прекрасней. Хобби превратилось в приятное времяпрепровождение. Он с интересом давал рекомендации библиофилам и пытался найти интересовавшую их книгу. Поэтому, в числе его знакомых были как люди с чистым прошлым, так и не очень. Книги он искал сам по дальним командировкам, грабя, правда, не сам, а нанимая на это посторонних лиц, других коллекционеров. Надо сказать, дело пошло. Через два года его знали все известные в СССР книголюбы. Они обращались к нему за помощью, а помощь Эдика стоила достаточно дорого. Мальчик сумел сделать себе хорошую репутацию.

Больше всего он доверял двум своим помощникам – Гарику и Толику. Они зарекомендовали себя, как надёжные и деловые люди. С ними было приятно иметь дело. Только вот существовал один маленький недочёт. Помощники не сильно владели умом. Короче говоря, их умственные способности оставляли желать лучшего. Из них получалась отличная физическая сила. Они с честью справлялись с заданиями, где требовались мышцы, устраняя физические преграды. Мускулатура их и правда внушала страх.

Когда Эдик увидел у этого мальчишки Гоголя 1831 года издания, у него перехватило дух. Такую книгу он мог продать за очень приличные деньги. Руки зачесались не на шутку. К тому же, пацан его сильно унизил, уронив на землю перед всем рынком. Так что здесь ещё играла роль личная обида. Эдик не привык падать лицом в грязь на глазах у многих людей.

Стоит отметить, в личной жизни Эдик так и не нашёл счастья, как в работе. Он был женат, но это тоже требовало некоторых усилий, как по дому, так и по супружеской обязанности. И жена ушла от него через три месяца, бросив на прощанье:

– Ну и сиди со своими книжками!!!

* * *

Вечером пришли Игорь и Влад.

– Продал книгу? – накинулся на Дениса Игорь.

– Кстати, Косой что-то подозревает и предупредил, чтобы больше таких выходов не было! – заметил Влад. – Ладно, не бери в голову. Выручка сегодня была отменная, и Косой остался доволен. Ещё бы, две штуки ему и штуку нам!

– С колымом ещё двести наши. Мы сегодня решили не нагнеть.

Денис молчал. Его глаза ничего не выражали.

– Что с тобой? Что-то случилось? – встревожился Игорь.

– Кажется, ребят, мы попали.

– Почему? Объясни, наконец, в чём дело! – разволновался Влад.

– Мы попали, – повторил Денис, – я был на рынке, пытался продать эту чёртову книгу. Ко мне подошёл какой-то мужик, долго торговался. Я понял, что-то здесь не так и не стал продавать книгу. Он чуть не выхватил у меня её из рук, но я удержал книгу. Однако нет никакой уверенности, что за мной не следили.

– Почему?

– Да я бежал без оглядки. Ты бы тоже не стал ждать, пока он поднимется с земли!

– Прости, – извинился Игорь.

– Что же в ней особенного? – вертел её в руках Влад. После тщательного рассматривания он ничего не нашёл.

– Постойте, я, кажется, понял, – обрадовался Игорь. – Вот, – он ткнул пальцем в год издания.

– Ничего себе, – присвистнул Денис, – теперь всё ясно. 1831 год. Ей больше ста пятидесяти лет. Они нас точно в покое не оставят. Я гарантирую! Это же Гоголь, скорее всего, в подлиннике.

– Интересно, сколько она стоит? – прикинул Влад.

– На нашу жизнь хватит. Но это продавать мы не будем, может, Саша всю жизнь его собирала, – воспоминания так и не собирались уходить из души мальчика. В душе теплилась надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.